

ПУБЛИКАЦИИ

ТОПОГРАФИЯ РИМСКИХ И РАННЕ-ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Изучение топографии монетных находок на территории Советского Союза является первоочередной задачей советских нумизматов, историков и экономистов. Точные приемы нумизматического исследования — картографирование кладов и отдельных находок, сравнение ареалов обращения различных типов монет, изучение монетного веса, сравнение штемпелей и другие — могут оказать существенную помощь для решения сложных вопросов зарождения и развития товарного производства и товарного обращения у различных племен и народов на территории СССР.

При изучении конкретных исторических условий зарождения и развития товарного производства в древности советские историки должны исходить из основополагающих указаний В. И. Ленина и И. В. Сталина. «Производство товаров, — писал В. И. Ленин, — есть система общественных отношений, при которой отдельные производители создают разнообразные продукты (общественное разделение труда), и все эти продукты приравняются друг к другу при обмене»¹. Товарное производство возникло в эпоху разложения первобытно-общинного строя на основе общественного разделения труда и появления частной собственности на средства производства.

Исходя из методологических указаний классиков марксизма-ленинизма, необходимо поставить вопрос о зарождении и развитии товарного производства и товарного обращения у славянских племен в I тысячелетии нашей эры. Но решению этой проблемы препятствует ограниченность письменных и археологических источников, узость фактической базы. Составление полного свода находок античных, византийских, восточных, западноевропейских и русских монет, обращавшихся на территории СССР, должно значительно облегчить решение этих сложных вопросов. Часть этой работы уже выполнена. Труды А. К. Маркова², А. А. Ильина³, А. А. Сиверса⁴, А. Н. Зографа⁵, Е. А. Пахомова⁶, Г. Б. Федорова и других нумизматов заложили прочный фундамент в этой области науки. П. Г. Любомиров на основании сводки А. К. Маркова исследовал связи древней Руси с Востоком в VIII—XI вв.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 43.

² А. К. Марков, Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических), СПб., 1910.

³ А. А. Ильин, Топография кладов серебряных и золотых слитков, П., 1921; он же, Топография кладов древних русских монет, Л., 1924.

⁴ А. А. Сиверс, Топография кладов с пражскими грошами, П., 1922.

⁵ А. Н. Зограф, Распространение находок античных монет на Кавказе, ТОНГЭ, I, Л., 1945.

⁶ Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. I—V, Баку, 1926—1949.

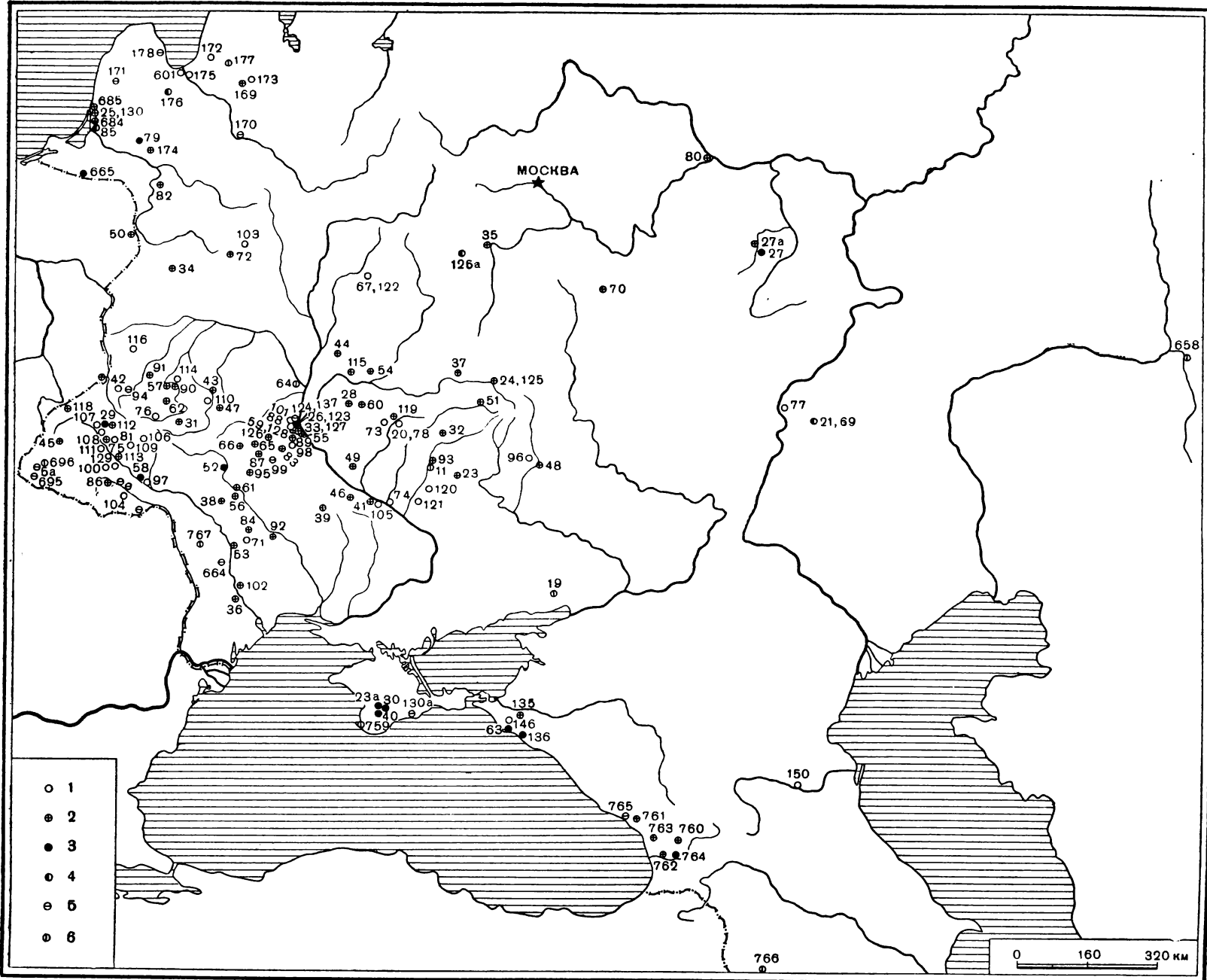


Рис. 1. Клады римских и ранне-византийских монет в Восточной Европе. 1 — неопределенные клады; 2 — клады с монетами до 211 г. н. э.; 3 — клады с монетами до 235 г. н. э.; 4 — клады с монетами до 305 г. н. э.; 5 — клады с монетами до 395 г. н. э.; 6 — клады с монетами до 565 г. н. э.

и показал приемы использования нумизматического материала для широких исторических построений¹.

В 1951 г. был опубликован список находок римских монет в Восточной Европе (№№ 1—655)², однако он не исчерпал всех сведений о находках римских и ранне-византийских монет, разбросанных в различных изданиях и архивных материалах. В него не вошли находки римских монет в городах Северного Причерноморья, в Калининградской области и Эстонской ССР. За пределами поставленной темы остались находки в Закавказье и Средней Азии. В настоящей статье мы даем значительное дополнение и уточнение опубликованного списка находок (см. приложение).

1. Клады римских монет

Зарегистрированные клады римских и ранне-византийских монет распределяются по областям, краям и республикам следующим образом (рис. 1):

Киевская обл. ³	12	Минская обл.	2
Латвийская ССР	10	Калужская обл.	2
Станиславская обл.	7	Саратовская обл.	2
Литовская ССР	7	Мордовская АССР	2
Тернопольская обл.	7	Гродненская обл.	2
Житомирская обл.	7	Калининградская обл.	1
Винницкая обл.	6	Могилевская обл.	1
Подтавская обл.	6	Черновицкая обл.	1
Грузинская ССР	6	Закарпатская обл.	1
Ровенская обл.	6	Хмельницкая обл.	1
Молдавская ССР	6	Рязанская обл.	1
Черниговская обл.	6	Горьковская обл.	1
Курская обл.	5	Николаевская обл.	1
Крымская обл.	5	Харьковская обл.	1
Одесская обл.	4	Ростовская обл.	1
Волынская обл.	4	Грозненская обл.	1
Сумская обл.	4	Армянская ССР	1
Краснодарский край	4	Южный Урал	1
Дрогобычская обл.	4	Киргизская ССР	1
Черкасская обл.	3	Безымянные клады	1
Кировоградская обл.	2		
Львовская обл.	2	Итого	148

Эти клады по металлу распределяются следующим образом:

клады серебряных монет	84
клады римских монет без указания металла	31
клады медных (бронзовых) монет	16
клады золотых монет	5
смешанные клады: золотых и серебряных монет	3
серебряных и медных монет	9

Таким образом, смешанные клады встречаются значительно реже, чем однородные клады. Если последних зарегистрировано 105, то первых — только 12, т. е. в во-

¹ П. Г. Ю б о м и р о в, Торговые связи древней Руси с Востоком в VIII—XI вв., «Ученые записки Саратовского университета», т. I, вып. 3, Саратов, 1923, стр. 5—38.

² В. В. К р о п о т к и н, Клады римских монет в Восточной Европе, ВДИ, 1951, № 4, стр. 243—281.

³ Сведения В. Г. Ляскоронского о находках кладов римских монет не вполне достоверны и нуждаются в проверке. Так например, удалось установить,

семь раз меньше. Следует также иметь в виду, что клады римских монет без указания металла по преимуществу состоят из серебряных монет.

Изучение распространения и состава монетных кладов позволяет высказать некоторые соображения по многим вопросам истории славянских племен в I тыс. н. э.

Клады варварских подражаний римским монетам на территории СССР найдены только на Северном Кавказе — около Новороссийска и в Грозненской области (ст. Червленая)¹. Единичные находки варварских подражаний римским монетам встречены также и в кладах из других районов европейской части СССР (см. № 114, 146—161, 769—775). В Поднепровье в кладе римских монет из с. Стольное, Черниговской области, обнаружена одна монета — варварское подражание римскому императорскому денарию. Это показывает, что отдельные находки варварских подражаний в Поднепровье и Поднестровье не могут служить доказательством существования местной, так называемой варварской, чеканки у славянских племен в первые века нашей эры. Повидимому, эти монеты проникли в указанные области со стороны, вместе с монетами римской и провинциальной чеканки. Об этом свидетельствует тот факт, что в Поднепровье и Прикарпатье найдены варварские подражания таким монетам, которые на этой территории никогда не обращались (золотым монетам Гордиана III, тетрадрахмам Фазоса, монетам Евтидема и т. д.).

Дальнейшее изучение варварских подражаний, найденных в Восточной Европе, сравнение их с аналогичными монетами Дакии, Мезии, Паннонии и других римских провинций и внеримских областей позволит правильно решить вопрос о так называемой варварской чеканке у племен и народов Кавказа и Северного Причерноморья.

Значение римских монет в экономической жизни славянских племен в первые века нашей эры давно интересует историков и экономистов. Решение этих вопросов зависит от правильной постановки проблемы возникновения товарного производства и товарного обращения у древних славян, проблемы отделения ремесла от земледелия и появления частной собственности на средства производства (земля, рабы, скот, орудия труда).

В советской науке существуют две противоположные точки зрения по этому вопросу. С одной стороны, утверждают, что в первые века н. э. на основе развитого пашенного земледелия и специализированного ремесла появляется товарное производство и товарное обращение, а клады римских монет являются вещественным доказательством развитых товарно-денежных отношений на славянских землях (М. Ю. Брайчевский, А. В. Фенин)². С другой стороны, некоторые историки и археологи (М. И. Артамонов, М. А. Тиханова и др.), признавая существование у восточных славян в эту эпоху плуга и сохи с железными наконечниками и допуская начало отделения ремесла от земледелия, полагают, что нет оснований считать римскую серебряную монету единицей денежного обращения и что «вопрос о чеканке местной монеты должен быть решен отрицательно»³.

что клад, найденный в 1876 г. в усадьбе Магурина на Облони вблизи Глубочицкого ручья, фигурирует у Ляскоронского как два различных клада (Облонский и клад у Кирпичного завода). Ошибку Ляскоронского повторил М. К. Каргер (СА, X, стр. 244).

¹ А. В. Орешников считал варварские подражания этого типа монетами готов, но это мнение следует отвергнуть, так как топография находок противоречит его гипотезе. Варварские подражания римским денариям II—III вв. н. э., найденные на Северном Кавказе, являлись не готской, а сармато-аланской чеканкой III и, возможно, IV в. н. э. А. В. Орешников, Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья, М., 1892, стр. 35, табл. III; А. Н. Зограф, Распространение находок античных монет на Кавказе, стр. 44 сл.

² М. Ю. Брайчевский, Основные вопросы археологического изучения аптов (культура полей погребений), «Доклады VI научной конференции Института археологии», Киев, 1953, стр. 60—81.

³ М. А. Тиханова, Археологические памятники Среднего Поднестровья в первой половине I тысячелетия н. э., КСИА, 2 (1953), стр. 19.

П. Н. Третьяков отмечает, что «в первые века н. э. в культуре славянских племен Среднего Поднепровья и Поднестровья появились новые черты, свидетельствующие о развитии в их среде ремесленных форм производства, о возросших экономических связях с югом и, наконец, о поглощении славянской средой иноплеменных скифских и сарматских элементов.

Глиняная посуда стала изготавливаться преимущественно на гончарном круге. Характер ремесленной продукции приобрели предметы убора и украшения из бронзы или серебра. Начиная со II в. н. э. в Среднем Поднепровье были в ходу римские монеты, найденные в тысячах экземпляров, нередко в виде кладов. Появилась стеклянная посуда, привезенная с юга»¹. Б. А. Рыбаков, констатируя обилие римских монет в земледельческом районе, выдвинул предположение, что «связующим звеном между Римом и Приднепровьем» являлось земледелие, что можно доказать удивительным совпадением русских мер сыпучих тел с римскими мерами (четверик равен амфорею, полосмина — медимну)². Это предположение Б. А. Рыбакова было принято М. Ю. Брайчевским, В. И. Довженком, А. В. Фениным и автором настоящей статьи. Но в последнее время были высказаны справедливые сомнения в правильности этой гипотезы³.

Для решения вопроса о денежном обращении у славянских племен Прикарпатья и Поднепровья в первые века нашей эры следует сопоставить письменные и археологические источники. Тацит сообщает очень интересные сведения о торговле римлян с живущими за пределами Римской империи племенами и о распространении там римских монет. «...Ближайшие (к Рейну и Дунаю племена. — В. К.), — пишет Тацит, — ценят золото и серебро для употребления в торговле: они ценят некоторые виды наших монет и отдают им предпочтение; живущие же внутри страны пользуются более простой и древней формой торговли, а именно меновой. Из монет они больше всего одобряют старинные и давно известные — серраты и бигаты, вообще они домогаются больше серебра, чем золота, не из любви к нему, а потому, что при торговле обыкновенными и дешевыми предметами удобнее иметь запас серебряных монет» (Герм., V).

Клады римских монет I—III вв. н. э., найденные в Европе за пределами Римской империи, являются прекрасным подтверждением этого сообщения Тацита. Заинтересованность славянских племен, как и других племен и народов Европы, в полноценной серебряной монете свидетельствует о том, что монеты служили не столько средством зарождающегося денежного обращения, сколько средством накопления сокровищ.

В эпоху разложения первобытно-общинного строя, когда ремесло только отделялось от земледелия и города еще не возникли, в эпоху почти полного господства натурального хозяйства не может быть и речи о регулярном внутреннем денежном обращении⁴. Клады римских монет, найденные в Поднестровье и Поднепровье, содержат главным образом серебряные монеты, а медные монеты встречаются крайне редко. Иногда в кладах вместе с монетами находят драгоценные вещи. Но клад — это сокровище, зарытое в землю в минуту опасности и оставленное там в результате гибели или пленения его владельца. Приднепровские и прикарпатские клады, как правило, содержат монеты римских императоров от середины I в. н. э. до начала III в. Некоторые клады имеют в своем составе, наряду с денариями I—II вв. н. э., монеты, чеканенные во второй половине III и в IV вв. н. э. Один клад, найденный в Закарпатье (близ г. Мукачева),

¹ П. Н. Третьяков, Восточнославянские племена, М., 1953, стр. 116.

² Б. А. Рыбаков, Ремесло древней Руси, М.—Л., 1948, стр. 42—43.

³ ВДИ, 1952, № 2, стр. 144—145; Н. В. Пятыева и В. А. Александров, Рецензия на «Материалы по истории земледелия СССР», ВИ, 1953, № 2, стр. 112.

⁴ Продукция славянских ремесленников II—V вв. н. э. имела, повидимому, очень узкий и ограниченный район сбыта и производилась не на рынок, а на заказ. Даже в XI—XIII вв. изделия деревенских ремесленников, как доказал Б. А. Рыбаков, расходились в районе радиусом 10—15 км, и только городские ремесленники работали на широкий рынок (Б. А. Рыбаков, Ремесло древней Руси, 1948, стр. 481).

содержал монеты от Антоина Пия до Гонория (138—423 гг. н. э.), т. е. был зарыт в первой половине V в. Столь значительный хронологический охват монет, содержащихся в кладах, свидетельствует о чрезвычайной медленности денежного обращения, о превращении римских монет в сокровища¹.

М. Ю. Брайчевским было высказано предположение о том, что «обращение» римских монет в Прикарпатье и Поднепровье не ограничивается первыми тремя веками нашей эры, а продолжается и в последующее время (IV—V вв.), когда приток римских монет почти прекратился². А. В. Фенин считает возможным полагать, что «обращение» римских денариев продолжалось и во второй половине I тыс. н. э. и римские монеты были сменены в обращении восточными и византийскими монетами³.

Действительно, некоторые клады и погребения в Прибалтике, Прикарпатье и Поднепровье, наряду с монетами I—III вв. н. э., содержат монеты, медальоны и вещи, относящиеся к концу III — началу V вв. н. э. Легко заметить, что эти клады, как и отдельные находки поздне-римских монет, сосредоточены в западных областях Украины и в Прибалтике. Совершенно другое положение мы наблюдаем в Поднепровье — здесь нам известен только один клад, где монеты Антонинов сопровождаются серебряным денарием Констанция II (337—361), вставленным в перстень (с. Пустоваровка, Киевской области, № 99)⁴. Но вряд ли находка только одного клада может служить убедительным доказательством денежного обращения римских монет в IV—V вв. н. э. Ясно также, что монетные находки в Черняхове (погребение № 160) и Талалаевке, где монеты II в. сопровождаются варварским подражанием *augustus* у Гордиана III (238—244) и монетой Аврелиана (270—275), не могут быть доказательством денежного обращения в Поднепровье в IV—V вв. н. э.

Как правило, датировка клада может быть установлена по самой поздней монете, содержащейся в кладах (*terminus post quem*). Значительно труднее для приднепровских кладов установить *terminus ante quem*, так как приток римских монет с начала III в. н. э. резко падает и находки поздне-римских и ранне-византийских монет встречаются сравнительно редко.

К сожалению, мы не имеем точных данных о сохранности ранних и поздних монет в кладах. Состояние наиболее поздней монеты могло бы несколько уточнить датировку клада. Но обычно сведения ограничиваются суммарными указаниями о посредственной или плохой сохранности монет, что не может быть использовано для определения времени, когда именно клад был зарыт в землю.

Хотя некоторые клады с денариями первых веков нашей эры были зарыты в IV—V вв., нет оснований полагать, что монеты все время находились в обращении на данной территории, так как полноценные монеты изымались из денежного обращения и превращались в сокровища⁵. Следует отметить, что в эпоху экономического и политического кризиса Римской империи в III в., когда рынок был наводнен обесцененной монетой, серебряный денарий I—II вв. н. э. вышел из обращения. Чрезвычайно важно констатировать, что многие монетные клады Восточной Европы, содержащие поздне-римские и ранне-византийские монеты, не имеют в своем составе римских денариев I—II вв. н. э. (г. Киев, № 101; г. Киев, №№ 124 и 137; с. Соболевка, Калуж-

¹ Ф. И. Михалевский, Очерки истории денег и денежного обращения, т. I, 1948, стр. 17—26; Т. Д. Златковская, Мэзия в I—II вв. нашей эры, М., 1951, стр. 99.

² М. Ю. Брайчевский, Час обігу римської монети в антському суспільстві, «Археологія», VI, Киев, 1952, стр. 74—80.

³ О. В. Фенин, Знахідки римських монет у Прикарпатті, «Археологія», V, Киев, 1951, стр. 92—104.

⁴ Нумерация кладов и монетных находок здесь и в дальнейшем дается по опубликованной нами сводке (ВДИ, 1951, № 4) и по ее продолжению (см. Приложение).

⁵ Некоторые клады, найденные на территории Польши, также содержат римские денарии I—II вв. н. э. вместе с монетами IV—V вв. н. э. (K. M a j e w s k i, Importy rzymskie na ziemiach słowiańskich, Wroclaw, 1949, №№ 432, 454, 557, 673, 673a, 1081).

ской обл., № 126а; с. Рублевка, Полтавской обл., № 11; с. Белояровка, Ростовской обл., № 19; г. Оргеев Молдавской ССР, № 664; с. Лукашевка и с. Кириллены Молдавской ССР, № 773 и 767: а также целый ряд кладов с византийскими и восточными монетами VII—IX вв.).

Таким образом, вопрос о зарождении товарного производства и денежного обращения в Восточной Европе в I тысячелетии н. э. не может быть в настоящее время решен окончательно. Ремесло с ограниченным районом сбыта продукции и работой по преимуществу на заказ создает только предпосылки товарного производства, но ни в какой мере не может быть названо товарным производством. Только с возникновением городов и городского ремесла в Киевской Руси в VIII—IX вв. появляется товарное производство и денежное обращение. Поэтому гипотеза о внутреннем денежном обращении римских и ранневизантийских монет у славянских племен Поднепровья в I—VIII вв. не находит убедительных доказательств в наличном фактическом материале, как и предположение о значительном хлебном экспорте из Поднепровья в первой половине I тыс. н. э.¹

2. Находки римских монет в могильниках Восточной Европы

Некрополи городов Северного Причерноморья — Таваиса, Фавагории, Пантикапея, Херсонеса, Ольвии, как и могильники местного населения юго-западного Крыма в Хараксе, Инкермане и Черноречье, — содержат, наряду с монетами городской чеканки, и римские монеты. Встречаются римские монеты в могильниках античного времени в Закавказье, например, в известном Мцхетском могильнике.²

Могильники I—V вв. н. э. юго-восточной Прибалтики, в Калининградской области, в западных районах Литовской и Латвийской ССР содержат римские монеты в изобилии, иногда по несколько штук на погребение, причем, наряду с серебряными монетами, часто встречаются и бронзовые (например, могильники Клайпедского района Литовской ССР; у с. Нарушай Литовской ССР, № 179; у с. Капседе Латвийской ССР, № 216 и 598; у с. Руцава Латвийской ССР, № 61 и другие). Повидимому, в результате прочных и длительных экономических связей с античным миром обычай класть монету в могилу широко распространился у племен юго-восточного побережья Балтийского моря (эстив). У славянских племен этот обычай, связанный с мифологическими представлениями греков и римлян, почти не прижился, и находки римских монет в могильниках Прикарпатья и Среднего Приднепровья сравнительно редки. В литературе уже отмечалось, что в Черняховском могильнике, раскопанном в начале XX в. украинским археологом В. В. Хвойко, из 251 погребения только 2 могилы содержали римские монеты (денарии Антонина Пия и Фаустины Младшей)³.

Аналогичную картину мы наблюдаем и в других могильниках черняховской культуры II—V вв. н. э. Перечислю все отмеченные случаи находок римских монет в полях погребений черняховского типа и в других погребальных памятниках на территории Прикарпатья, Поднепровья и Поволжья.

1) с. Августиновка, Днепропетровской обл., № 314; 2) с. Алексеевка, Брянской обл., № 363; 3) с. Андреевка, Киевской обл., № 255; 4) с. Блищанка, Тернопольской обл., № 252; 5) с. Борохтянская Ольшанка, Киевской обл., № 427; 6) с. Данилова Балка, Одесской обл., № 736; 7) с. Дергачи, Саратовской обл., №№ 254 и 592; 8) с. Жовтанци,

¹ Данная статья была уже набрана, когда появилась работа М. Ю. Брайчевского «О распространении римских монет у древних восточных славян» (ВДИ, 1954, № 1, стр. 119—134). Поэтому я лишен возможности ответить на возражения, содержащиеся в указанной статье М. Ю. Брайчевского. Надеюсь, что мне удастся сделать это в ближайшее время.

² Е. А. Пахомов, ук. соч., V, 25 сл.

³ В. В. Хвойко, Поля погребений в Среднем Приднепровье, ЗРАО, XII, вып. 1—II, СПб., 1901, стр. 172—190, рис. 26.

Львовской обл., № 425; 9) с. Кавуновка, Киевской обл., № 465; 10) с. Кривеньки, Тернопольской обл., № 476; 11) с. Маслово, Кировоградской обл. № 235; 12) с. Молодецкое, Киевской обл., № 345; 13) с. Новоселки, Винницкой обл., № 406; 14) д. Потапово, Брянской обл., № 244; 15) с. Привольное, Днепропетровской обл., № 478; 16) с. Рыжановка, Киевской обл., № 458; 17) с. Талалаевка, Черниговской обл., № 293; 18) г. Умань, Киевской обл., № 562; 19) с. Черняхово, Киевской обл., №№ 153 и 279; 20) с. Черниев, Станиславской обл., № 100; 21) пос. Красный Кут, Саратовской обл., №№ 21 и 69.

Этот список убедительно свидетельствует о том, что находки римских монет в могильниках черняховского типа довольно редки и, по видимому, случайны. Славянские могильники предшествующего времени, так называемой зарубинецко-корчеватовской культуры III в. до н. э.—I в. н. э., до сих пор не дали ни одной находки греческой или римской монеты. Не найдены римские монеты и в сарматских курганах, разбросанных на степных просторах Восточной Европы от Урала до Днестра и Прута. Нам известны только две находки римских монет в Поволжье — в грунтовом (?) погребении у с. Дергачи, Саратовской области, и в могиле у пос. Красный Кут, — но этническая принадлежность этих погребений не определена.

Римские и византийские золотые, серебряные и медные монеты изредка встречаются в ранне-средневековых могильниках юго-западного Крыма (V—IX вв. н. э.): в Суук-Су, Артеке, Кореизе, Узень-Ваше, Чуфут-Кале, Эски-Кермене и Планерском.

3. События III в. в Северном Причерноморье по данным нумизматики

На приложенной таблице все клады размещены в хронологическом порядке по наиболее поздней монете, содержащейся в составе клада (см. таблицу).

Нам уже приходилось указывать, что больше одной трети всех определенных кладов в Восточной Европе (36 из 100) заканчиваются монетами императоров Коммода, Пертинакса и Септимия Севера (180—211 гг.). Еще 12 кладов заканчиваются монетами Геты, Юлии Домны, Каракаллы, Макрина, Элагабала, Юлии Мамеи и Севера Александра (209—235 гг.). Таким образом, 48 кладов из 100 были зарыты в землю в конце II — первой трети III в. н. э. Этот знаменательный факт, по видимому, следует объяснять исторически засвидетельствованным переселением части восточногерманских племен (готов, гепидов и других) из Прибалтики в Северное Причерноморье¹. Археологически эти племена в Причерноморье еще не обнаружены. Попытки ряда западноевропейских и русских ученых приписать готам могильники юго-западного Крыма (Суук-Су и другие) не выдерживают научной критики и должны быть решительно отвергнуты. По целому ряду важнейших этнических признаков (погребальный обряд, деформация черепов, данные антропологии, местный характер погребального инвентаря) эти могильники нужно связывать не с готами, а с потомками местного эллинизованного таврского и скифо-сармато-аланского населения Крыма.

Письменные источники относят вторжение германских племен в Причерноморье к концу II — началу III вв. н. э. Нумизматические материалы позволяют осветить некоторые вопросы, связанные с этими событиями.

Если клады античных монет, найденные на территории СССР и на Балканском полуострове, нанести на карту, обозначив их различными условными знаками по самой поздней монете, содержащейся в кладах, и сопоставить полученную картину с данными письменных источников о походах причерноморских дружин в III в., то определенная группировка этих значков на карте будет указывать на те события, которые соверша-

¹ Готский историк Иордан (*Get.*, 27—28) рассказывает о движении готов от Балтийского моря в Скифию через земли спалов, которые назывались Ойум. Некоторые историки помещают область Ойум в Пинские болота, но их предположение не может быть принято, так как даже в XIX в. эти земли не были населены.

лись в это время в Крыму, на западном и восточном побережье Понта, в Малой Азии и на Балканах. Клады Поднепровья и Поднестровья, по преимуществу, заканчиваются монетами Коммода и Септимия Севера, хотя встречаются и клады с более поздними монетами. Клады, найденные близ г. Симферополя в Крыму, заканчиваются монетами Каракаллы, Элагабала и Макрина, т. е. двадцатыми годами III в. н. э. Повидимому, эти клады указывают на то, что Неаполь Скифский переживал в те годы какие-то тревожные события. Об этом же свидетельствует аланское погребение дружинника III в., найденное в необычных условиях — у городских ворот¹.

Клады в районе Новороссийска на Северном Кавказе заканчиваются монетами Юлии Домны, а клад варварских подражаний римским денариям Септимия Севера (с типом идущего Марса) из того же района, по мнению А. Н. Зографа, датируется III в. н. э. Клад, найденный в с. Сепиети, Абашского района, Грузинской ССР заканчивается монетами Севера Александра (222—235 гг.).

На территории римской провинции Мезия большинство кладов относится ко времени Гордиана III и Филиппа Араба (238—249 гг.)².

В середине III в. в целом ряде причерноморских городов прекращается чеканка монеты: в Ольвии, Тире и Истрии после смерти Александра Севера, в Томах — при Гордиане III, последняя монета Виминая в Верхней Мезии относится к 256 г.³ Но прекращение чеканки не свидетельствует о полном разрушении городов, как показывает посвятельная надпись солдат ольвийского гарнизона 248 г. и один склеп (№ 13, раскопки 1907 г.), который датируется монетой Валериана (253—260 гг.)⁴. Повидимому, город был захвачен и разгромлен «скифами» в 50-е годы III в. н. э. и в последующее время жизнь в нем едва теплилась. Некоторые указания о судьбе Ольвии в последующее время дают случайные находки драгоценных украшений с инкрустациями и отдельные находки монет Галлиена (?), Константина I, Констанция II и Юстина II⁵. В Тире находки римских монет продолжают до времени имп. Галлиена⁶, что свидетельствует о связях города с империей в конце 60-х годов III в. н. э. В Танаисе последняя датированная надпись относится к 236 г., а самой поздней монетой, найденной на городище, является монета Валента (364—378 гг.)⁷. В III в. прекратили свое существование малые боспорские поселения: Илурат, Мирмекий и др. Отражением этих событий является, вероятно, Тиритакский клад, последняя монета которого датируется 276 г. н. э. Самая поздняя монета, обнаруженная при раскопках боспорского поселения у с. Ново-Отрадное в Крыму, на берегу Азовского моря, относится к 267 г. н. э. (И. Т. Кругликова, Доклад на заседании Сектора Античной археологии ИИМК в марте 1954 г.).

В середине III в. прекращает свое существование и римская крепость Харакс, близ Ялты. Непрерывная серия римских монет, найденных при раскопках городища, заканчивается монетами Гордиана III и Филиппа Араба⁸. Но где-то поблизости продолжало существовать небольшое и небогатое поселение, некрополь которого раскопан у стен покинутой и разрушенной крепости. Поселение это еще не найдено, но оно

¹ А. Н. Карасев, Раскопки Неаполя Скифского, КСИИМК, XXXVII, стр. 170 сл., рис. 556 и 56.

² Т. Д. Златковская, Мезия в I—II веках нашей эры, М., 1951, стр. 99.

³ Т. Момзен, История Рима, т. V, стр. 208—209; А. Н. Зограф, Античные монеты, МИА, 16, М.—Л., 1951, стр. 117 сл.; В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 441 и 551.

⁴ IOSPE, I², 167; ОАК, 1907, стр. 24; ИАК, 27, стр. 65; А. Н. Зограф, Римские монеты в Ольвии, ИГАИМК, 4, вып. 4, Л., 1930, стр. 9—10.

⁵ А. Н. Зограф, Римские монеты в Ольвии, стр. 13; С. И. Капошина, Золотые серьги из окрестностей Ольвии, КСИИМК, XXXIII, стр. 103—109.

⁶ А. Н. Зограф, Античные монеты, стр. 117.

⁷ В. Ф. Гайдукевич, ук. соч., стр. 443; Т. Н. Книпович, Танаис, М.—Л., 1949, стр. 121.

⁸ В. Д. Блаватский, Харакс, МИА, 19, М., 1951, стр. 259; «Klio», 1902, стр. 95.

существовало, повидимому, в конце III — первой половине IV в. н. э., о чем мы можем судить по римским, херсонесским и боспорским монетам, найденным в погребениях Ай-Тодорского некрополя (наиболее поздняя монета чеканена в 337 г.¹). Крайне интересно сопоставить монеты из некрополя с монетами из таврского святилища, обнаруженного А. Л. Бертъе-Делагардом у с. Верхняя Аутка близ Ялты². Монеты, найденные в святилище, состоят из римских, херсонесских и боспорских монет и охватывают значительный промежуток времени от I в. до середины IV в. н. э. (позднейшая монета Константина I). Местное население, которому принадлежали святилище и некрополь, поддерживало тесные связи с Херсонесом и Пантикапсем. Занималось оно земледелием и скотоводством, а также рыболовством. Погребальный инвентарь не дает оснований говорить о сильном имущественном раслоении.

В последнее время высказано предположение о том, что этот могильник следует связывать не с местным романизованным населением — потомками обитателей римской «сапабае», Харакса, а с проникшими в Крым славянскими дружинами³, которые принимали, повидимому, активное участие в «скифских» войнах III в. наряду с готами и сарматами. «Анализ обряда погребений могильника Харакса, — пишет А. П. Смирнов, — заставляет связать могильник с каким-то пришлым населением. Об этом же свидетельствует и инвентарь погребений...», и далее, анализируя инвентарь, он утверждает: «Все это заставляет отнести Ай-Тодорский некрополь к числу могильников культуры полей погребений Черняховского типа времени IV в. Он знаменует приход славян, которые совместно с другими племенами, повидимому, сыграли здесь роль могильщиков рабовладельческого строя. Ай-Тодорский могильник не одинок. Можно указать на ряд погребений Чернореченского и Инкерманского могильников, которые могут быть сопоставлены со славянскими погребениями типа „полей погребальных урн“⁴.

Но это предположение не находит, по нашему мнению, достаточно убедительных доказательств, а фактический материал, мобилизованный А. П. Смирновым, обращается против его предположения.

В последнее время советскими археологами на Нижнем Днепре были обнаружены поселения и могильники черняховской культуры, относящиеся к III—IV вв. н. э. (Августиновка, Привольное, Федоровка, Каменка, Гавриловка и др.). Эти памятники свидетельствуют о постепенном продвижении ряда славянских племен из Среднего Поднепровья на юг и юго-запад. Дружины славянских племен, повидимому, принимали участие в скифских войнах III в., о чем могут свидетельствовать находки в Восточной Европе монет провинциальной римской чеканки III в. н. э. и некоторые другие факты⁵. Если мы сопоставим свидетельства письменных источников о скифской войне и данные нумизматики, то получим интересные совпадения. Среди монет провинциальной чеканки мы находим монеты Маркианополя, Филиппополя, Нико-медии, Никей, Виминакия и других городов, которые были взяты или осаждены «скифами». Эти монеты зарегистрированы не только в Крыму, Поднепровье, Поднестровье и Поволжье, но даже в Прибалтике (рис. 2). Вполне возможно, что часть этих монет была привезена как военная добыча в результате скифских войн III в. н. э. Но дальнейшее продвижение славян в Причерноморье и на Балканский полуостров было задержано опустошительным гуннским нашествием во второй половине IV века н. э.

Если мы сравним могильники южного побережья Крыма II—V вв. н. э. (Харакс, Чернореченский, Инкерманский и Бельбекский) и могильники черняховской культуры Среднего и Нижнего Поднепровья, то увидим, что они значительно различаются между

¹ В. Д. Блаватский, ук. соч., стр. 291.

² А. Л. Бертъе-Делагард, Случайные находки древностей близ Ялты, ЗООИД, XXVII, протоколы, стр. 19—27.

³ А. П. Смирнов, К вопросу о славянах в Крыму, ВДИ, 1953, № 3, стр. 32 сл.

⁴ А. П. Смирнов, К вопросу о славянах в Крыму, стр. 40.

⁵ В. Г. Васильевский, Житие Иоанна Готского, «Труды», т. II, вып. II, СПб., 1912, стр. 363—364.

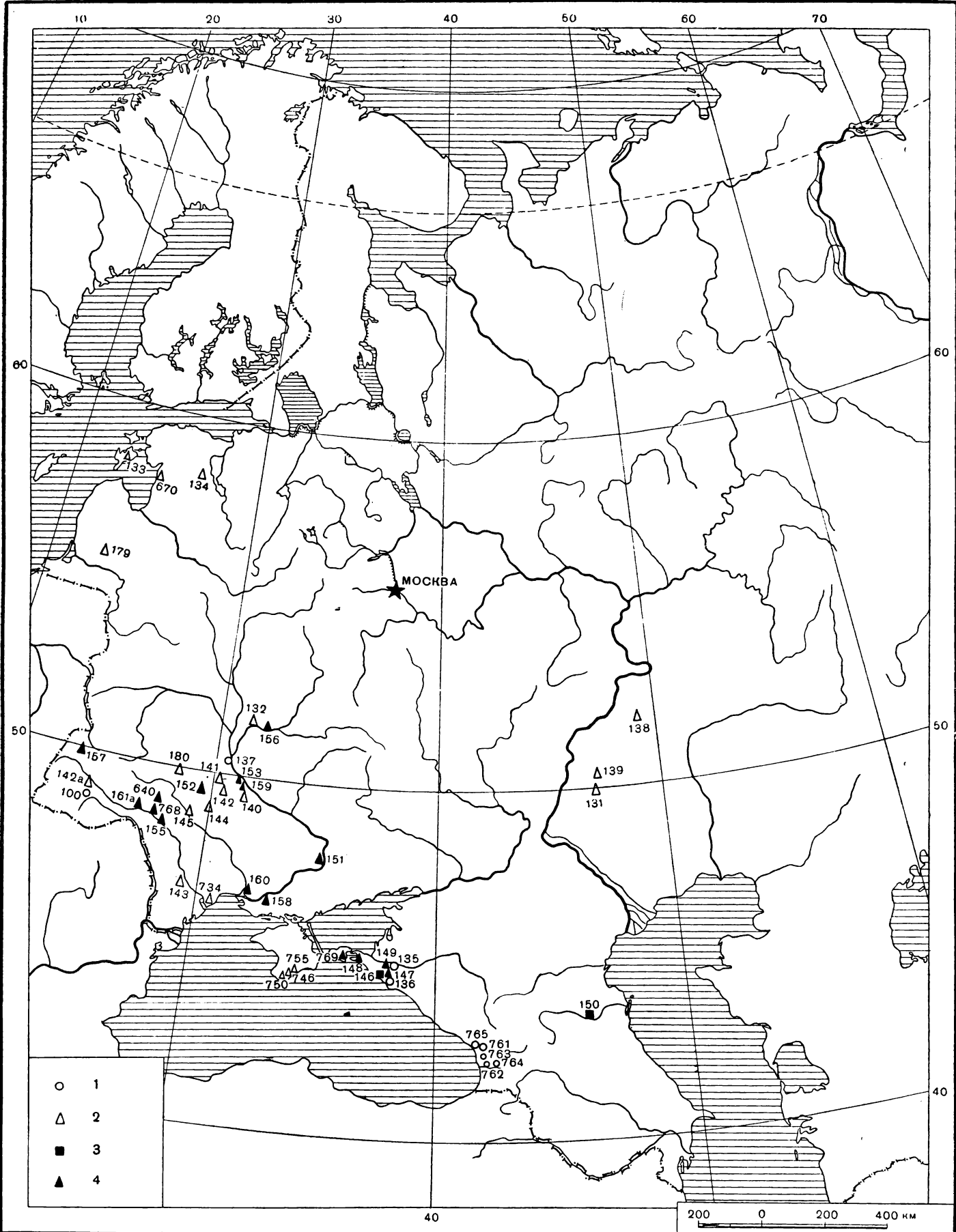


Рис. 2. Карта находок римских монет провинциальной чеканки и варварских подражаний. 1 — клады римских провинциальных монет; 2 — отдельные находки римских провинциальных монет; 3 — клады варварских подражаний; 4 — отдельные находки варварских подражаний

собой. Обычно указывают на то, что в Хараксе и Черноречье значительный процент погребений составляют трупосожжения в амфорах и урнах. Но обряд трупосожжения был распространен в первые века нашей эры не только у славянских племен Поднепровья и Прикарпатья, а имел очень широкое распространение. Керамику, найденную в полях погребений черняховского типа и крымских могильниках, можно разделить на две группы: импортную и местную. Импортная керамика — остродонные римские амфоры и краснолаковая посуда — не может служить этническим признаком. Если же мы сравним лепную и гончарную местную посуду крымских могильников с такой же посудой полей погребений Поднепровья, то найдем между ними очень мало общего. В Инкерманском и Чернореченском могильниках найдено только два сосуда черняховского типа (миска с тремя ушками и кувшин), но эти сосуды найдены в типичных сарматских подбойных могилах. С другой стороны, славянские погребения черняховского типа не содержат, как правило, ни оружия, ни орудий труда. В могильнике у стен Харакса найдены и орудия труда и оружие: топоры, серпы, наконецник копья, боевой топор, кинжал и железный умбон щита¹.

Находки монет в могильниках Приднепровья крайне редки, зато в погребениях Харакса найдено около 40 монет. Все эти факты свидетельствуют о том, что могильник в Хараксе, как и могильники в Инкермане, Черноречье и у совхоза № 8, где найдены амфоры и урны с трупосожжениями, мы не можем считать славянским. Скорее можно допустить, что это тавро-скифские или алано-готские могильники. Во всяком случае следы готов в Северном Причерноморье надо искать не в VI—VIII вв. н. э., когда они были ассимилированы местным скифо-сарматским населением, а значительно раньше, в III—IV вв. н. э., когда готы только появились в Причерноморье и не растворились среди более развитого в социально-экономическом и культурном отношении населения Северного Причерноморья.

ПРИЛОЖЕНИЕ: СПИСОК НАХОДОК РИМСКИХ МОНЕТ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

(Дополнения и поправки)²

2а. В с. Борочицы Волынской обл. золотых монет найдено не было. ЗНТШ, СЛІ, 14—17.

5а. В с. Брестов Мукачевского округа Закарпатской области найден клад римских золотых монет: Сабинны — 1 экз., Марка Аврелия — 1 экз., Диоклетиана — 1 экз., Максимиана — 2 экз., Галерия — 1 экз., Лициния — 1 экз., Константина I — 4 экз., Криспа — 1 экз., Константина II — 1 экз., *Vetranio* — 1 экз., Магненция — 2 экз., Констанция Галла — 1 экз., Юлиана — 1 экз., Валентиниана I — 2 экз., Валента I — 1 экз., всего 24 экз. 10 монет имели ушки для подвешивания, а 3 экз. были просверлены. В составе клада найдены слитки золота и обрывки цепочки. Клад поступил в Музей в Будапеште. АЕ, 1892; I. Pasternak, РК, 186, № 37.

23а. Близ г. Симферополя Крымской обл. на городище Неаполя Скифского в 1827 г. в глиняном сосуде найден клад римских монет в количестве 130 экз. По сведениям И. Бларамберга, обнаружены римские денарии от Нерона до Макрина. По данным Х. Х. Стевена, приведенным Х. Ящуржинским, найдены 2 греческие монеты (Алек-

¹ В. Д. Блаватский, ук. соч., стр. 262.

² Большую помощь при составлении этого списка мне оказали Х. А. Моора и Д. Б. Шелов, которым приношу глубокую благодарность. Ценные сведения о находках автору любезно доставили Г. Б. Федоров, Ю. В. Кухаренко, В. Л. Янин, М. Ю. Брайчевский, Г. П. Сергеев, Г. А. Нудельман, С. С. Садовская, Э. А. Рикман, К. В. Голенко, Р. Цеплите и работники ряда краеведческих музеев. Расшифровка принятых сокращений дана ниже, в списке литературы, см. также список литературы в ВДИ, 1951, № 4, стр. 279 слл. Указатель кладов составлен по основному списку (ВДИ, 1951, № 4) и настоящему дополнению.

сандра и Лисимаха) и римские монеты Нерона, Гальбы, Антонина, Севера, Юлии, Плавтиллы (Placetella?) — несколько экземпляров, Иовина (Jovinus) — 1 экз. и другие. Бларамберг, ИТУАК, 1889, № 7, стр. 61; Яшуржинский, там же, стр. 47.

25. В Клайпедской области Литовской ССР (Bernsteinbruch) найден клад римских серебряных и медных монет, из которого определены: медная монета Августа (?), серебряная монета Адриана и монета Антонина Пия. Сведения о находке клада не вполне достоверны. Volin, 227, № 130; Tarasenko, 105.

27. В д. Шильниково Мордовской АССР в 1875 г. крестьянами на пашне найден клад римских серебряных монет в количестве около 150 экз. Монеты лежали, вероятно, в глиняном сосуде вместе с 2 кольцами и пластинками с орнаментом.

а) В 1875 г. в Археологическую комиссию поступили 63 монеты: Веспасиана — 3 экз., Траяна — 7 экз., Адриана — 7 экз., Сабины — 1 экз., Антонина Пия — 11 экз., Фаустины Старшей — 12 экз., Марка Аврелия — 10 экз., Луция Вера — 2 экз., Коммода — 4 экз., Криспины — 3 экз., Септимия Севера (?) — 1 экз., Юлии Мамеи — 2 экз. Монеты переданы Ю. Б. Иверсену. Определение без подписи. ДАК, 1875, № 28, лист 2-6; ОАК, 1875, стр. XXXVI; А. А. Спицын, Древности Пензенской губернии, ТПОЛЕК. VII, 7—8.

б) В 1884 г. в Археологическую комиссию поступили 24 монеты, происходящие из того же клада: Веспасиана — 1 экз., Траяна — 5 экз., Адриана — 5 экз., Антонина Пия — 2 экз., Фаустины Старшей — 5 экз., Марка Аврелия — 2 экз., Фаустины Младшей — 1 экз., Луциллы — 1 экз., Коммода — 2 экз. Определение без подписи. Монеты присланы купцом Д. Е. Болдовым, который купил 75 монет у крестьян дер. Александровки и Шильникова. Монеты отправлены в гимназию г. Пензы. ДАК, 1884, № 17, лист 3—6; ОАК, 1882—88, стр. LVII; Самоквасов, Тр. VIII АС, III, 43; Он же, ИРП, II, 139.

в) В собрании Д. Я. Самоквасова хранились 4 монеты Нерона, Траяна, Антонина Пия и Коммода, найденные в Сызранском (Саранском?) у. Пензенской губ. в 1884 г. Повидимому, монеты происходят из Шильниковского клада 1875 г. Д. Я. Самоквасов, Тр. VIII АС, III, 43.

27а. В с. Ляды Мордовской АССР в 1875 г. найден клад римских серебряных монет. Определены 4 монеты: Траяна, Адриана, Антонина Пия (Divus Antoninus) и Луциллы. Находка, повидимому, идентична № 27. Самоквасов, ИРП, II, 159; Он же, Курс ИРП, 54—55; Спицын, Архив, лист 44.

30. В д. Чукурча Симферопольского района Крымской обл. 6 июля 1890 г. при добывании камня найден клад римских серебряных монет вместе с черепками от сосуда, в котором они, повидимому, хранились. 22 денария поступили в Археологическую комиссию: Нерона — 1 экз., Веспасиана — 2 экз., Адриана — 1 экз., Антонина Пия — 5 экз., Фаустины Старшей — 1 экз., Фаустины Младшей — 1 экз., Марка Аврелия — 4 экз., Коммода — 1 экз., Септимия Севера — 3 экз., Геты — 1 экз., Каракаллы — 2 экз. Монеты удовлетворительной сохранности. Определение И. И. Толстого. 16 монет переданы в Эрмитаж, а 6 экз. отправлено в Таврическую Архивную Комиссию. ДАК, 1890, № 174, лист 1—2; ОАК, 1890, стр. 124 и 148—149.

31. В д. Белгородка Изяславского р-на Хмельницкой обл. в 1897 г. найден клад римских денариев Гальбы, Веспасиана, Домициана, Нервы, Траяна, Адриана, Фаустины Старшей, Антонина Пия, Луция Вера, Марка Аврелия, Луциллы, Криспины, Коммода, всего 52 экз. Монеты поступили в Археологическую комиссию и определены Ю. Б. Иверсенем. Затем 44 денария переданы в музей Киевского университета: Гальбы — 1 экз., Веспасиана — 10 экз., Тита — 1 экз., Домициана — 1 экз., Траяна — 11 экз., Адриана — 4 экз., Фаустины Старшей — 6 экз., Антонина Пия — 4 экз., Марка Аврелия — 4 экз., Фаустины Младшей — 1 экз., Коммода — 1 экз. Определение В. Б. Антоновича. ДАК, 1898, № 163, лист 2; ОАК, 1898, стр. 64 и 177; Антонович, АКВГ, 102; Он же, ОМ, III, 319—321; АЛЮР, 1899, апрель, 54; Majewski, 1154.

40. Близ д. Беэль Крымской обл. в 1896 г. в глиняном кувшине найден клад римских серебряных монет. А. К. Марковым определены денарии: Веспасиана (потертые)—

2 экз., Домициана — 1 экз., Нервы — 1 экз., Траяна — 4 экз., Сабинь — 1 экз., Адриана — 5 экз., Антонина Пия — 11 экз., Фаустины Старшей — 2 экз., Фаустины Младшей — 1 экз., Марка Аврелия — 10 экз., Луциллы — 2 экз., Септимия Севера — 45 экз., Геты — 15 экз., Юлии Домны — 11 экз., Каракаллы — 18 экз., Плавтилле — 4 экз., Элагабала — 18 экз., всего 151 экз. ДАК, 1896, № 43, листы 1—4; ОАК, 1896, стр. 137 и 246.

41. В окрестностях г. Ново-Георгиевска Кировоградской обл. в начале 80-х годов XIX в. на берегу р. Тясьмин, на возвышенности, размываемой водой, пастухи нашли огромный клад римских серебряных монет — около 2000 экз. По данным В. Б. Антоновича, клад найден в с. Крылов на другом берегу реки. 90 монет из клада поступило в музей Киевского университета, а 7 экз. — в коллекцию б. реального училища в г. Кировограде; остальные монеты утрачены. В Киевском университете хранились монеты: Нерона — 1 экз., Отона — 1 экз.; Веспасиана — 6 экз., Домициана — 4 экз., Траяна — 10 экз., Адриана — 10 экз., Антонина Пия — 19 экз., Антонина Пия и Марка Аврелия — 1 экз., Фаустины Старшей — 13 экз., Фаустины Младшей — 4 экз., Марка Аврелия — 14 экз., Луция Вера — 2 экз., Луциллы — 2 экз., не определенных — 3 экз. Определение В. Б. Антоновича. В Кировограде хранились монеты Нервы, Траяна, Элия Адриана, Антонина Пия, Марка Аврелия и Луциллы, всего 7 экз. (см. № 68). АИЗ, 1893, № 6, стр. 214; Антонович, АККГ, 115; Он же, ОМ, III, 311—316; Ястребов, ЗООИД, XVII, 74—77, № 3; Гошкевич, КДХГ, 14—15, 70; Данилевич, МКЕГ, 306; Ляскоронский, НРМ, 458.

45. В с. Бориня Боринского р-на Дрогобычской обл. в 1870 г. найден клад — около 100 римских денариев от Траяна до Коммода. Судьба находки неизвестна. ЗНТШ, CLI, 13, № 10; Majewski, 473; Брайчевский, «Арх.», III, 99.

47. В д. Черница Новоградволынского р-на Житомирской обл. в апреле 1878 г. крестьянин Мефодий Нетипинец нашел медный клепаный котел с римскими серебряными монетами, которые (по словам находчика) наполняли его почти до половины. Клад состоял из монет: Траяна — 12 экз., Траяна — Адриана — 11 экз., Адриана — 31 экз., Сабинь — 4 экз., Адриана — Антонина Пия — 4 экз., Антонина Пия — 100 экз., Фаустины — 49 экз., Антонина Пия — Марка Аврелия — 3 экз., Вера — 7 экз., Марка Аврелия — 14 экз., Луциллы — 8 экз., Криспины — 5 экз., Коммода — 5 экз., не определенных 87 экз., всего 340. В Археологическую комиссию поступило 339 экз.; определение монет без подписи. ДАК, 1880, № 25, листы 1—3; ОАК, 1880, ХХIV; Majewski, № 1171.

49. В с. Ковтуны Золотоношского р-на Полтавской обл. в 1894 г. крестьянином Арсением Дадой найден клад римских серебряных монет Траяна, Адриана, Элия, Антонина Пия, Фаустины Старшей, Фаустины Младшей, Луция Вера, Марка Аврелия, Коммода и Септимия Севера (?), всего 104 экз. Определение Ю. Б. Иверсена. Монеты возвращены находчику. ДАК, 1894, № 42; ОАК, 1894, стр. 40 и 165; Ляскоронский, НРМ, 462; Ляпушкин, СА, XIII, 31, № 6; ТМПК, I, 114.

50. В д. Орловичи б. Сокольского у. Гродненской губ. в мае 1887 г. найдено более 1000 римских серебряных монет от Траяна до Септимия Севера. Клад обнаружен при распашке поля в урочище Дуброва между корнями вывороченной сосны. В Археологическую комиссию доставлено 14 экз. монет Траяна, Антонина Пия, Фаустины и Марка Аврелия, серебряная бляшка, 5 бусин (в том числе янтарная) и пружина от арбалетовидной фибулы. Монеты плохой сохранности. Определение И. И. Толстого. Монеты пересланы в Гродно в музей губернского статистического комитета. Около 100 монет из этого клада (от Траяна до Септимия Севера) хранились в собрании Тышкевича. ДАК, 1887, № 35, листы 12—21; Покровский, АКГГ, стр. 51; Самоковасов, Тр. VIII АС, III, 42; ЗРАО, XI, 295.

51. В д. Луневка (по другим сведениям с. Гридасово) Курской обл. в 1880 г. крестьянин М. П. Барашев выпалал горшок с римскими серебряными монетами. Всего было около 300 экз., но монеты разошлись по рукам. а) 6 монет поступили в Археологическую комиссию и определены Ю. Б. Иверсенем: Адриана — 1 экз., Антонина Пия — 2 экз., Фаустины Старшей — 1 экз., Коммода — 1 экз., Пертинакса — 1 экз. Монеты пересланы

в Курский губернский статистический комитет. б) 15 монет приобретены уроженцем с. Грядасова П. А. Лошкаревым и переданы в музей Киевской духовной академии: Траяна — 1 экз., Элия Вера — 1 экз., Антонина Пия — 4 экз., Антонина (Divus Antoninus) — 1 экз., Марка Аврелия — 1 экз., Коммода — 5 экз., Септимия Севера — 2 экз. Определение Н. И. Петрова. в) Одна монета Луциллы приобретена в 1909 г. К. П. Сосновским и хранилась в фондах Курского музея. г) 8 монет из клада, найденного в б. Обоянском уезде (в д. Луневка?), хранились в частной коллекции в г. Короче. Всего, таким образом, определены 22 монеты от Траяна до Септимия Севера. ДАК, 1882, № 40, листы 1—4; ОАК, 1882—88, стр. XXIII; Иверсен, 273; ТКДА, 1880, № 8, 585—586; ЗРАО, XI, 243; Самоквасов, Тр. VIII AC, III, 37 и 43; Курский сборник, 1, 175; Ляскоронский, НРМ, 462; Сосновский, 318—319; Ляпушкин, СА, XIII, 20 и 31, № 13.

53. В с. Домница Котовского р-на Одесской обл. в 1891 г. у горы вымыто дождями много серебряных римских монет I—III вв. н. э., очевидно, из клада. В Каменец-Подольском музее хранились монеты: Адриана — 1 экз., Антонина Пия — 1 экз., Фаустины Старшей — 1 экз., Луция Вера — 1 экз., Фаустины Младшей — 1 экз., Марка Аврелия — 2 экз., Коммода — 2 экз., всего 9 экз. В местном собрании находились монеты от Траяна до Констанция Хлора. АИЗ, IV, 232; Сецинский, АКПГ, 262; Он же, ОПС, 89—91.

56. В с. Грабовицы Брацлавского р-на Винницкой обл. в 1844 г. найден клад из 80 римских серебряных монет. Клад в 1845 г. поступил в музей Киевского университета, где оставлено 19 монет, а остальные возвращены находчику. Определения Страшкевича и Антоновича различны, следую Антоновичу: Адриана — 1 экз., Антонина Пия — 3 экз., Луция Вера — 1 экз., Марка Аврелия — 1 экз., Коммода — 6 экз., Септимия Севера — 1 экз., всего 19 экз. Страшкевич, 18—19; Самоквасов, ИРП, II, 133; Сецинский, АКПГ, 239; Антонович, ОМ, III, 307—309.

57. В колонии Александровка при с. Рубча Ровенской обл. в 1890 г. в горшке найден клад римских серебряных монет очень плохой сохранности. В Археологическую комиссию поступило 89 экз.: Адриана — 9 экз., Фаустины Старшей — 8 экз., Антонина Пия — 30 экз., Луция Вера — 4 экз., Фаустины Младшей — 5 экз., Марка Аврелия — 24 экз., Луциллы — 2 экз., Криспины — 3 экз., Коммода — 3 экз., Септимия Севера — 1 экз. Определение И. И. Толстого. Монеты переданы в собрание Исторического музея в Москве. ДАК, 1890, № 129, листы 1—2; ОАК, 1890, стр. 135; Антонович, АКВГ, 30; Majewski, 1141.

57а. В д. Бегень (на границе с с. Рубча) Ровенской обл. в 1890 г. найден в горшке клад римских монет, который, повидимому, идентичен № 57, но монеты из клада попали в разные музеи. Определено 28 денариев: Адриана — 4 экз., Антонина Пия и Фаустины Старшей — 13 экз., Марка Аврелия — 7 экз., Фаустины Младшей и Коммода — 4 экз., Антонович, АКВГ, 44; Fredrich, № 61; Majewski, 436.

62а В г. Мизоч Мизочского р-на Ровенской обл. в 1934 г. в одном из оврагов в сосуде найден клад римских монет в количестве около 200 экз. Одна монета из клада поступила в Краковский археологический музей—денарий Коммода 186 г. н. э.; монета Фаустины Младшей отсюда же поступила в музей от Зарецкого. WNA, XVII, стр. 97.

68. Клад идентичен № 41.

69. Близ пос. Красный Кут Саратовской обл. при раскопке древней могилы в конце XIX в. в горшке найден клад римских серебряных монет, весом около 3,5 кг, и пять штук золотых монет, завернутых отдельно в кусок кожи. В могиле были обнаружены 8 погребений с оружием и различными вещами; вокруг костяков стояли горшки, в одном из которых был найден клад. Б. В. Зайковскому удалось собрать 14 серебряных монет: Гордиана III—8 экз., Марции Оттацелии Северы—3 экз., Галлиена (Гамения?)—1 экз., Клавдия II—2 экз. Золотые монеты не сохранились. Часть монет из клада поступила в Саратовский музей. ТСУАК, вып. 26, стр. 106—108 и 116; Зайковский, стр. 46, № 111.

72. В д. Каменка Минской губ. (уезд неизвестен) в 1873 г. найден клад римских

серебряных монет от Траяна до Коммода. В Археологическую комиссию поступила 21 монета, серебряная палочка и 4 кольца. ДАК, 1873, № 11, лист 13; ЗРАО, XI, 290; Моога, EL, II, 583, прим. 2.

84. В с. Песчанка Песчанского р-на Одесской обл. (б. Ольгопольский у. Подольской губ.) в 1837 г. найден большой клад, состоявший из 1348 экз. римских серебряных монет от Траяна до Септимия Севера. В нумизматический кабинет Киевского университета поступило 53 денария, которые происходят, повидимому, из этого клада: Адриана — 1 экз., Антонина Пия — 13 экз., Фаустины — 2 экз., Марка Аврелия — 25 экз., Коммода — 10 экз., Пертинакса — 1 экз., Септимия Севера — 1 экз. Две монеты из этого же клада находились в частной коллекции: Антонина Пия и Фаустины Младшей. Страшкевич, 5—6; Самоквасов, ИРП, II, 133; ЗРАО, XI, 282; ДАК, 1870, № 8; Сецинский, АКПГ, 274; Брайчевский, «Арх.», III, 99.

85. В с. Вилкай Клайпедского р-на Литовской ССР в 1685 г. в сосуде найден клад из 90 римских монет Адриана, Сабини, Антонина Пия, Луция Вера, Фаустины, Марка Аврелия, Криспины, Коммода, Максимиана (Максимиана?) и других. Sadowski, 205; Bolin, 232, № 141; Tarasenko, 261.

87. В с. Плоское Ружинского р-на Житомирской обл. в 1883 г. найден клад — более 200 римских серебряных монет. В нумизматический кабинет Киевского университета поступило 10 денарисв: Элия — 1 экз., Антонина Пия — 2 экз., Фаустины Старшей — 1 экз., Марка Аврелия — 2 экз., Криспины — 1 экз., Коммода — 2 экз., Пертинакса — 1 экз. Определения Н. Ф. Беляшевского и В. Б. Антоновича различны, следуя Антоновичу. Самоквасов, ИРП, II, 137; Беляшевский, МККГ, 99—101; Данилевич, МКУ, II, 22—24; Ляскоронский, НРМ, 459; Антонович, ОМ, III, 310—311.

94. В с. Борочыцы Берестечковского р-на Волынской обл. в 1928 г. в двух серебряных византийских сосудах и лепном острореберном сосуде с двумя ручками найден огромный клад римских серебряных денариев I—III вв. н. э. вместе с золотым медальоном имп. Иовлана (363—364 гг. н. э.). Общее количество монет в кладе точно не установлено. В Луцке хранились денарии от Тита до Септимия Севера (около 5 кг.), затем их передали в Археологический музей в Варшаву, где хранилось около 1 тыс. монет из этого клада. Во Львове в Музее научного товарищества им. Шевченко за № 20058 хранились денарии: Веспасиана — 1 экз., Траяна — 5 экз., Адриана — 21 экз., Сабини — 2 экз., Антонина Пия — 121 экз., Divus Antoninus (монеты, чеканенные после смерти императора) — 10 экз., Фаустины Старшей — 72 экз., Луция Вера — 6 экз., Луциллы — 6 экз., Марка Аврелия — 34 экз., Криспины — 2 экз., Коммода — 18 экз., не определенных — 64 экз., всего 362 экз. 51 денарий поступил в один из Львовских музеев. Клад был зарыт в начале V в. н. э., ЗНТШ, СЛ, 14—17; Брайчевский, «Арх.», III, 99; Он же, «Арх.», VI, 78; Махно, «Арх.», IV, 70; Фенин, «Арх.», V, 94; Majewski, № 470.

99. В с. Пустоваровка Сквирского р-на Киевской обл. найден клад, состоявший из 386 римских денариев Веспасиана, Антонина Пия, Фаустины, Марка Аврелия и Септимия Севера, браслетов, бус и перстня с монетой Констанция II, вделанной как гемма. Сведения о кладе сохранились в рукописи С. В. Корошенко, хранящейся в архиве Института археологии АН УССР, фонд 12, дело 47, стр. 40. Сообщение М. Ю. Брайчевского и Ю. В. Кухаренко.

100. В с. Черниев Лисецкого р-на Станиславской обл. в 1878 г. в кургане с труположением рядом с костяком находился горшок с римскими, палестинскими, арабскими и византийскими монетами, из которых определено 45 экз.: Александра Яннея, Ирода Агриппы, Августа, Юлии Августы, Тиберия, Нерона, колонии Аскалон, Антиоха II, колонии Никеи, Константина I, Валентиниана. Janusz, Zab., 214, № 514; Pasternak, RK, 145—146, № 37; К. Majewski, № 519; Брайчевский, «Арх.», III, 97; Смишко, «Арх.», II, стр. 124, № 28; Фенин, «Арх.», V, 94.

108. В с. Выспа Станиславской обл. в сосуде найдено значительное количество римских императорских монет. Majewski, № 1094; Wiberg, 94.

111. В с. Дубовица Войнилковского р-на Станиславской обл. в 1890 г. в глиняном

сосуде найден клад римских монет I — первой половины III вв. н. э. Смишко, «Арх.», II, 124, № 8; Брайчевский, «Арх.», VI, 78; ЗНТШ, СЛI, 13, № 6; Janusz, Zab., 153, № 252.

112. В с. Красеев Коропечного р-на Тернопольской обл. в середине XIX в. найден клад римских денариев от Веспасиана до Коммода в количестве 2281 экз. Смишко, «Арх.», II, 124, № 18; ЗНТШ, СЛI, 12, № 4; Majewski, 692; Janusz, 93, № 115.

114. В с. Сосновое (Людвиполь) Ровенской обл., на берегу р. Случь найден клад римских денариев, из которого в Краковский музей поступило 36 экз.: Адриана — 2 экз., Антонина Пия — 9 экз., Фаустины Старшей — 1 экз., Фаустины Младшей — 3 экз., Марка Аврелия — 7 экз., Коммода — 8 экз., Криспины — 2 экз., Септимия Севера — 3 экз. (сильно стертых) и варварское подражание денарию Марка Аврелия — 1 экз. WNA, XVII, стр. 92—97; K. Majewski, № 736.

115. В с. Стольное Березнянского р-на Черниговской обл. в 1895 г. найден клад римских серебряных монет. Определены денарии: Элия — 1 экз., Антонина Пия — 6 экз., Фаустины Старшей — 1 экз., Фаустины Младшей — 1 экз., Луция Вера — 1 экз., Марка Аврелия — 4 экз., а также варварское подражание императорской монете — 1 экз., всего 15 экз. Антонович, ОМ, III, 317—318; Ляскоронский, НРМ, 461; Брайчевский, «Арх.», III, 100.

117. В с. Терновке Октябрьского р-на Николаевской обл., по неподтвержденным сведениям, был найден клад римских монет Антонина Пия и Коммода. Спицын, Архив, лист 89; ИАК, приб. к вып. 5, стр. 126; Фабрициус, АКП, 81.

118. В с. Мочерады Крукеницкого р-на Дрогобычской обл. в начале XX в. в глиняном сосуде найден клад римских монет от Веспасиана до Марка Аврелия. ЗНТШ, СЛI, 14, № 10; Majewski, 784; Фенин, «Арх.», V, 98.

119. В с. Рогинцы Талалаевского р-на Сумской обл. осенью 1902 г. при пахоте найден клад римских серебряных монет в количестве 140 экз. Монеты были сложены в горшке и прикрыты другим сосудом больших размеров. Сосуды сделаны на гончарном круге и хорошо обожжены. Монеты поступили в нумизматический кабинет Киевского университета и определены В. Б. Антоновичем: Траяна — 3 экз., Адриана — 8 экз., Сабинны — 1 экз., Антонина Пия — 22 экз., Фаустины Старшей — 7 экз., Марка Аврелия — 25 экз., Фаустины Младшей — 13 экз., Луция Вера — 4 экз., Луциллы — 2 экз., Криспины — 1 экз., Коммода — 24 экз., Септимия Севера — 1 экз., всего 112 экз. АЛЮР, 1903, № 1, стр. 60; Ляпушкин, № 42; ДАК, 1905, № 53; ТМПК, 125.

120. Близ с. Лукощина Полтавского района и области в мае 1942 г. на луговой низменности левого берега р. Ворсклы, на поле, к югу от села И. Черкасский и Ф. Сабаша на глубине 0,5 м нашли в серолощенном гончарном кувшине большой клад римских серебряных монет. Кувшин был разбит плугом, а монеты собраны подростками, которые продали их Полтавскому музею. На месте собрано 12 фрагментов от кувшина. В музей поступила только часть монет — денарии: Нерона — 13 экз., Гальбы — 1 экз., Вителлия — 14 экз., Веспасиана — 99 экз., Тита — 112 экз., Домициана — 43 экз., Нервы — 8 экз., Траяна — 46 экз., Сабинны — 19 экз., Адриана — 86 экз., Элия — 2 экз., Антонина Пия — 4 экз., Фаустины Старшей — 46 экз., Фаустины Младшей — 47 экз., DIVA FAUSTINA — 74 экз., Луция Вера — 8 экз., Марка Аврелия — 29 экз., Луциллы — 35 экз., Коммода — 19 экз., не определенных — 248 экз. и одна медная монета Иоанна (?), всего 954 экз. Из описания клада в инвентарной книге следует, что в его составе, кроме перечисленных, находились монеты Альбины(?), Септимия Севера, Кара и Флавия(?). Клад из Музея во время Отечественной войны был увезен в Германию и возвращен музею в 1948 г. Монеты частично утратили паспорт, поэтому часть из них не определена. Информация Полтавского музея за № 661 от 29 августа 1953 г.; Ляпушкин, № 43.

121. В с. Нехвороща Нехворощанского района Полтавской области до 1911 г. при случайных раскопках фундамента какого-то здания в глиняном сосуде найден клад римских серебряных монет — 300 денариев Траяна, Адриана и Манлии Скантиллы.

Монеты поступили в музей от А. И. Зарецкого, о чем есть запись в каталоге археологического отдела, т. 1, лист 87—88, 1911 г. Информация Полтавского музея за № 661, от 29 августа 1953 г.; М. Рудинский, стр. 52; Ляпушкин, № 50.

133. На о. Сарема Эстонской ССР не позже 1923 г. найдена биллоновая монета имп. Проба, чеканенная в Александрии в 5 году его правления (279—280 гг. н. в.). Фасмер, I, 288.

134. В с. Улила Эльваского р-на Эстонской ССР найдена бронзовая монета цезаря Карина, чеканенная в Александрии в 283 г. н. э. Tallgren, I, 116; Спицын, Архив, лист 33.

161а. В с. Татариски Хмельницкой обл. найдена медная подделка (варварское подражание) монеты Антонина Пия и его жены Фаустины. Сецинский, ОПС, 90.

170. Близ г. Даугавпилса Латвийской ССР на берегу Западной Двины найден клад из 34 медных монет различных достоинств: Августа—2 экз., Агриппы—2 экз., Клавдия I—2 экз., Веспасиана—3 экз., Домициана—4 экз., Адриана—6 экз., Антонина Пия—1 экз., Луция Вера—1 экз., Фаустины Младшей—3 экз., Марка Аврелия—3 экз., Луциллы—1 экз., Александра Севера—1 экз., Филиппа Араба—1 экз., Волузиана—1 экз., Диоклетиана—1 экз., Константина I—1 экз., не определяемая—1 экз., всего 34 экз. Mooga, EL, II, 578, прим. 1, № 1; Senatne on Maksla, 1936, I, 87.

344. В с. Великопоское (Плоское) Великомихайловского р-на, Одесской обл. в 1904 г. найдена серебряная монета Криспины. ДАК, 1904, № 3; ОАК, 1904, стр. 124; Фабрициус, АКП, 36.

445. В г. Киеве на Александровой горе в 1841 г. найдены две римские монеты: Фаустины Старшей (л. с.: DIVA FAVSTINA; о. с. AETERNITAS) и Коммода (л. с. M COMMODVS ANTONINVS AVG; о. с. TRPVI IMP III COS). Архив ИИМК, фонд 6, 1841, № 75, листы 4—5; Антонович, АККГ, 41; Каргер, СА, X, 242.

460. В с. Рыжановка Киевской обл., у подошвы кургана № 7, раскопанного Д. Я. Самоквасовым в 1890 г., найдена серебряная монета Марка Аврелия. ОАК, 1890, стр. 53; Самоквасов, Могилы русской земли, 90.

508. В с. Черноостров Хмельницкой обл. найдены медные монеты Клавдия I—1 экз., Максимиана I—1 экз. Сецинский, АКПГ, 205; Он же, ОПС, 89.

509. В с. Пашковцы Хмельницкой обл. найдена серебряная монета Антонина Пия. Сецинский, АКПГ, 209; Он же, ОПС, 90.

568. В г. Шмырево Курской обл. найдены римские серебряные монеты II в. н. э. и бронзовая прорезная подвеска, инкрустированная красной эмалью. 3 монеты приобретены у крестьян Д. Я. Самоквасовым. Ляпушкин, стр. 20 и 32, № 53; Дневник раскопок в окрестностях с. Гочева Обоянского у. Курской губ., произведенных проф. Д. Я. Самоквасовым, М., 1915, стр. 4.

640. В с. Слобода Шаргородская Винницкой обл. найдена серебряная монета Антонина Пия и медная подделка (варварское подражание?) монеты Каракаллы. Сецинский, АКПГ, 288; Он же, ОПС, 90.

656. На о. Вильсанди Кингисеппского р-на Эстонской ССР найдена золотая монета Феодосия II. Tallgren, I, 117.

657. В с. Паю Кингисеппского р-на Эстонской ССР найдена золотая монета Валентиниана III. Tallgren, I, 117.

658. На притоке р. Орь (Южный Урал) при постройке плотины в 1922 г. найден клад золотых изделий и несколько золотых монет Юстиниана I (л. с.: изображение лица, обращенного вправо с надписью: IVSTINIANVS PPAVG; о. с.: фигура Ники с надписью VICTORIA AUGUSTORUM). Одна монета сохранялась в частной коллекции. Зайковский, 48.

659. У северной оконечности Медведь-горы близ пос. Артек Крымской обл. в 1902 г. в богатом погребении найдена золотая монета Валерия Максимиана; монета с отверстием для подвешивания обнаружена около черепа среди бус. ДАК, 1902, № 242; ОАК, 1902, стр. 134—135; Решников, Разведки, 104.

660. В пос. Артек Крымской обл. найдена золотая монета Юстиниана. ДАК, 1907, № 63; ЗООИД, XXVIII, протоколы, 82.
661. В Феодосийском р-не Крымской обл. (в б. имени Айвазовского Таушан-Базар) найдена золотая монета Маврикия. ДАК, 1903, № 207; ОАК, 1903, стр. 167.
662. В окрестностях Гагр Абхазской АССР в 1904 г. найдена золотая монета Гонория вместе с вещами V в. н. э. ИАК, вып. 23, стр. 107.
663. В 1897 г. Археологическая комиссия приобрела коллекцию Д. А. Вырубова, составленную из предметов, найденных в земле Чегемского общества Нальчикского округа б. Терской обл. В коллекции имелись 10 золотых византийских монет V—VII вв. н. э., индикации с таких монет и бронзовая монета Тиберия 22 г. н. э. ОАК, 1897, стр. 75.
664. Близ г. Оргеева Молдавской ССР в конце 1951 г. М. В. Каламаевым найден клад, состоявший из 128 римских серебряных монет IV века н. э. времени имп. Констанция II. История Молдавии, т. I, 38; Сообщение Г. П. Сергеева и Г. А. Нудельмана.
665. В Скандау близ г. Железнодорожный Калининградской области найден клад римских серебряных и бронзовых монет (98—235 гг. н. э.). Денарии: Траяна — 7 экз., Адриана — 1 экз., Элия Цезаря — 1 экз., Антонина Пия — 2 экз., Фаустины Старшей — 2 экз., Марка Аврелия — 2 экз., Фаустины Младшей — 1 экз., Луция Вера — 1 экз., Луциллы — 2 экз., Коммода — 2 экз., всего 21 экз. Бронзовые монеты: Антонина Пия — 2 экз., Фаустины Старшей — 1 экз., Марка Аврелия — 2 экз., Фаустины Младшей — 3 экз., Коммода — 2 экз., Александра Севера — 1 экз. Volin, 221, № 71.
666. В с. Виртсу Лихулаского р-на Эстонской ССР найдена серебряная консульская монета 189 г. до н. э.; находка недостоверна. Tallgren, I, 116.
667. В г. Тарту Эстонской ССР найдены: монета Августа — 1 экз., серебряная монета Л. Аврелия Виктора — 1 экз., бронзовая монета Неаполя — 1 экз. Tallgren, I, 116.
668. В с. Рапла Раплаского р-на Эстонской ССР найдена монета Августа. Tallgren, I, 116.
669. В с. Лагеди Харьюского р-на Эстонской ССР найдены 10 бронзовых монет Августа, Друза, Домициана, Адриана, Антонина, Гордиана, Севера, Константа. Tallgren, I, 116.
670. В с. Хядемезе Килинги-Ныммеского р-на Эстонской ССР найдена бронзовая монета Августа, чеканенная в Александрии. Tallgren, I, 116.
671. В с. Козру Пайдеского р-на Эстонской ССР найдены 10 римских монет: Нерона, Траяна, Антонина, Гордиана, Константина I. Tallgren, I, 116.
672. В г. Таллин на Пярнуском шоссе найдены 2 римские монеты Веспасиана и Фаустины. Tallgren, I, 116.
673. В г. Таллин найдена монета Александра Севера. Tallgren, I, 116.
674. В с. Пылва Пылваского р-на Эстонской ССР найдена монета Антонина Пия. Находка недостоверна. Tallgren, I, 116.
675. В с. Виймси Харьюского р-на Эстонской ССР найдены 2 римских императорских монеты. В Таллинском музее хранится монета Антонина Пия, найденная в Виймси. Tallgren, I, 116.
676. В с. Пейде Ориссареского р-на Эстонской ССР найдены 2 серебряные монеты Антонина Пия. Tallgren, I, 116.
677. В с. Виру-Нигула Кивиыльского р-на Эстонской ССР найдена бронзовая монета Марка Аврелия. Tallgren, I, 116.
678. В с. Тыстамаа Пярнуского р-на Эстонской ССР найдена римская монета. Tallgren, I, 116.
679. В с. Пеэтри Пайдеского р-на Эстонской ССР найдена римская монета. Tallgren, I, 116.
680. В с. Пэйла Кингисепского р-на Эстонской ССР, по данным Крузе, найдена монета Константина; находка крайне недостоверна. Tallgren, I, 117.

681. В с. Коккора Калластеского р-на Эстонской ССР найдены 3 римские монеты; находка недостоверна. Tallgren, I, 117.
682. В с. Ряпина Ряпинский р-н Эстонской ССР найдена бронзовая монета г. Бруттий (Южная Италия). Tallgren, I, 117.
683. В г. Кингисепп Кингисеппского р-на Эстонской ССР найдена бронзовая монета г. Панорма в Сицилии. Tallgren, I, 117.
684. В г. Прекуле Литовской ССР а) в 1722 г. найден сосуд с римскими монетами: большая часть монет не определена, остальные Антония (?) и Фаустины. Bolin, № 136; б) в 1733 г. найдены 2 урны с римскими монетами с изображениями Антонина. Bolin, № 136.
685. В г. Клайпеда Литовской ССР в 1906 г. найден клад римских монет Августа, Траяна, Антонина Пия и других императоров. Bolin, № 132.
686. В окрестностях г. Риги Латвийской ССР (Торнякалне) найдены 2 денария II в. н. э. Вилсоне, КСИИМК, XLII, 131.
687. В с. Вайдов Литовской ССР найдены 3 медные римские монеты, одна из них Фаустины; находка, по видимому, идентична № 450. Fredrich, 244, № 80; Mooga, EL, II, 581, прим. 4.
690. На Старорязанском городище близ г. Спаска Рязанской обл. найдена римская серебряная монета Фаустины. Черепнин, 144.
691. На Старорязанском городище близ г. Спаска Рязанской обл. в 1903 г. найдена небольшая римская медная монета Адриана. Черепнин, 159.
692. Близ ст. Елизаветинской Ленинградской обл. в 1913 г. в горшке найден клад восточных, византийских и западноевропейских монет X—XI вв. и вещей. В составе клада — обломок римской монеты Гордиана. ОАК, 1913—15 гг., стр. 180.
693. В б. Смоленской губ. найдены (место неизвестно) римские императорские монеты, которые хранились в местном историко-археологическом музее. Находка не достоверна. Писарев, стр. 4 и 166.
694. В с. Касперовцы Залещицкого р-на Тернопольской обл. в 1932 г. в поле над Днестром найден клад римских денариев Антонина Пия, Марка Аврелия и Коммода весом около 0,5 кг. WNA, XIV, 131.
695. Близ г. Берегово Закарпатской обл. найдены римские монеты от Домциана до Копставтина I. Брайчевский, «Арх.», VI, 77; Pasternak, RK, 186, № 36.
696. Близ г. Мукачево Закарпатской обл. найдены римские монеты от Антонина Пия до Гонория. Брайчевский, «Арх.», VI; Pasternak, RK, 187, № 47.
697. В м. Костополь Костопольского р-на Ровенской обл. найден клад римских монет II—III вв. н. э. Клад поступил в Городецкий Музей Ф. Р. Штейнгеля. АЛЮР, 1899, I (май), стр. 70; Антонович, АКВГ, стр. 44.
698. В с. Автоновка Ладыжинского р-на Черкасской обл. в 1927 г. найден клад римских денариев в количестве 370 экз., большинство монет, по определению М. И. Якимовича, принадлежат Марку Аврелию. Клад поступил в Уманский музей. Архив С. В. Коршенко, стр. 42; сообщение Ю. В. Кухаренко.
699. В пос. Тысменицы Станиславской обл. найдены денарии Адриана — 1 экз., Фаустины Старшей — 1 экз. Fredrich, 244, 78.
700. В с. Голосков Хмельницкой обл. найдена серебряная монета Антонина Пия. Е. Сецинский, ОПС, 90.
701. В с. Бережаны Хмельницкого р-на и обл. найдены серебряные монеты: Антонина Пия — 1 экз., Марка Аврелия — 1 экз., Коммода — 1 экз., Юлии Домны — 1 экз. Сецинский, ОПС, 90.
702. В с. Лесковец Хмельницкой обл. найдена серебряная монета Антонина Пия. Сецинский, ОПС, 90.
703. В с. Нагоряны Хмельницкой обл. найдена серебряная монета Антонина Пия. Сецинский, ОПС, 90.
704. В с. Ормяны Хмельницкой обл. найден денарий Антонина Пия. Fredrich, 55.
705. В с. Черноводы Городокского р-на Хмельницкой обл. найдена серебряная монета Марка Аврелия. Сецинский, ОПС, 90.

706. В с. Волковинцы Волковинецкого р-на Хмельницкой обл. найдены серебряные монеты Марка Аврелия — 1 экз., Коммода — 1 экз. Сецинский, ОПС, 90.

707. В с. Иванковцы Ново-Ушицкого р-на Хмельницкой обл. на поселении с керамикой черняховского типа найдены две римские монеты Люция Вера. КСИА, вып. 2, стр. 24.

708. В с. Озаринцы Могилев-Подольского р-на Винницкой обл. в культурном слое найдены римские монеты II в. н. э. Щербаковский, КЗ, 1926, стр. 167—168.

709. В с. Капустяны Винницкой обл. найдены серебряные монеты: Антонина Пия — 1 экз., Фаустины Младшей — 1 экз. Сецинский, ОПС, 90.

710. В с. Россопа Винницкой обл. найден денарий Марка Аврелия. Антонович, ОМ, III, 317.

711. В с. Стодудьцы Жмеринского р-на Винницкой обл. найдена серебряная монета Марка Аврелия. Сецинский, ОПС, 90.

712. В г. Брацлав Винницкой обл. найден денарий Филиппа Араба. Fredrich, № 4.

713. В с. Тростянец Винницкой обл. найдены 2 серебряные римские монеты. Сецинский, АКПГ, 234.

714. В Каневском у. б. Киевской губ. в 1911 г. А. А. Бобринский приобрел восемь серебряных римских монет Марка Антония, Домициана, Траяна, Антонина, Фаустины и другие. Бобринский, ИАК, 49, стр. 98.

715. В южной части б. Киевской губ. А. А. Бобринский в 1912 г. приобрел римскую императорскую серебряную монету. Бобринский, ИАК, 54, стр. 103.

716. В Киеве на Владимирской горке, около южной стены б. Михайловского монастыря, в 1936 г. найден денарий Александра Севера; монета поступила в нумизматический отдел Киевского исторического музея. Самойловский, «Арх.», VII, стр. 157.

717. В с. Грищенцы Киевской обл. в 1912 г. А. А. Бобринский приобрел римские серебряные монеты: Антонина — 1 экз., Фаустины — 1 экз. ИАК, 54, стр. 103.

718. В с. Узин (или Темберщина) Киевской обл. найдены серебряные римские монеты: Фаустина Старшей — 1 экз., Антонина Пия — 1 экз. АЛЮР, 1900, II, апрель, стр. 63.

719. В с. Дыбинцы Киевской обл. найдены 4 римских денария в кладе с монетами XVII в. ОАК, 1911, стр. 80—81.

720. В с. Пальчики Киевской обл. найдена монета Адриана. Антонович, ОМ, III, 321.

721. В с. Пекари Киевской обл. найдены римские монеты: Фаустины Старшей — 1 экз., Марка Аврелия — 2 экз. Антонович, ОМ, III, 322.

722. В с. Стайки Киевской обл. найдена монета Фаустины Младшей. Антонович, ОМ, III, 318.

723. В с. Городище Киевской обл. найдена монета Антонина Пия. Антонович, ОМ, III, 309.

724. Близ г. Канев Киевской обл. найдена римская монета Антонина Пия. ИАК, приб. к вып. 57, стр. 26.

725. В с. Дудары, Киевской обл. найдена монета Марка Аврелия. Антонович, ОМ, III, 322.

726. В с. Поповка Киевской обл. найдена монета Максимиана. Антонович, ОМ, III, 329.

727. В г. Новгород-Северский Черниговской обл. находили римские монеты (?). Б. В. Фармаковский, ИАК, 3, стр. 117.

728. В д. Мельники Кировоградской обл. найдены монеты Юстиниана — 2 экз. Похилевич, Сказания, 188.

729. В Бессарабии найдены медные римские монеты: Макрина — 1 экз., Диадумениана — 1 экз., ОАК, 1882—88, стр. СХI.

730. В окрестностях г. Первомайска Одесской обл. найдены серебряные монеты Траяна, Антонина Пия, Фаустины Старшей, Люция Вера и 2 не определенных, 4 медные римские монеты: Максимиана Даи, Константина I, Констанция II и одна не определенная; всего 10 экз. Гопкевич, ЛХМ, вып. 2, стр. 33.

731. В д. Скосаревке Одесской обл. в 1895 г. на берегу р. Тилигул найдена серебряная монета Антонина. ЗООИД, XX, протоколы, 36.
732. В с. Христофоровка Первомайского р-на Одесской обл. в поле найдена серебряная монета Антония Пия. Фабрициус, АКП, 93.
733. В близ г. Ананьев Одесской обл. найдена римская монета Антонина Пия. Фабрициус, АКП, 55.
734. В пос. Грибовка (Адриановка) Овидиопольского р-на Одесской обл. найдена медная монета Септимия Севера, чеканенная в Тире. ЗООИД, III, 207; Фабрициус, АКП, 40.
735. При впадении р. Орель в Днепр (Днепропетровская обл.) в кучугурах найдена серебряная монета Антонина Пия. Антонович-Мельник, КЗ, 1925, стр. 83.
736. В с. Данилова Балка Ульяновского р-на Одесской обл. в 1949 г. в погребении № 3 могильника полей погребений, среди бус, найдена потертая римская медная монета Констанция II, превращенная в подвеску. Сыманович, КСИИМК, XLVIII, 66.
737. В с. Касперовцы Ново-Одесского р-на Николаевской обл. в 1925 г. найден денарий Антонина Пия 152 г. н. э. Определение А. Н. Зографа. Фасмер, II, 286.
738. В с. Солончаки (б. Аждиголь) Очаковского р-на Николаевской обл. во время раскопок В. И. Гошкевича и И. В. Фабрициус найден денарий Антонина Пия 154 г. н. э. Фасмер, II, 286; Фабрициус, АКП, 67.
739. В окрестностях Белгорода Днестровского Измаильской обл. найдена монета Аркадия. ОАК, 1903, стр. 147.
740. В 30 верстах от г. Вознесенска Николаевской обл. (в б. имении Петровка) найдены римские монеты. ЗООИД, XIX, протоколы, 32.
741. В г. Херсон Херсонской обл. найдена серебряная монета Траяна. Гошкевич, ЛХМ, вып. 2, стр. 34.
742. В близ г. Алешки Херсонской обл. найдена серебряная монета Фаустины. ОАК, 1913, стр. 154.
743. В д. Фонтанка Херсонской обл. найдена серебряная монета Марка Аврелия. Гошкевич, ЛХМ, вып. 2, стр. 34; ИАК, приб. к вып. 37, стр. 126.
744. В близ с. Тягинки Херсонской обл. находили римские монеты, в том числе монеты Марка Аврелия. Гошкевич, КДХГ, 43; Ястребов, ЗООИД, XVII, 75, № 10.
745. В близ с. Козацкого Херсонской обл. в степи найдена римская монета Луциллы, постулившая в Херсонский музей. Гошкевич, КДХГ, 37.
746. В с. Верхняя Аутка, близ Ялты, Крымской обл. в 1905 г. при плантаже участка обнаружено большое количество римских, боспорских и херсонесских монет. А. Л. Бертъе-Делагард определено 1078 экз. Среди них преобладали римские серебряные или субэратные монеты, их оказалось около 58%. Монеты Веспасиана, Домциана, Траяна, Антонина Пия, Фаустины Младшей, Коммода (69—192 гг. н. э.) найдены в очень ограниченном числе. Монеты Пертинакса, Клодия Альбина, Септимия Севера, Юлии Домны, Каракаллы*, Плавтиллы, Геты*, Макрина, Диадумениана, Элагабала*, Юлии Павлы, Юлии Соэмии, Юлии Мезы, Александра Севера*, Орбианы, Юлии Мамеи, Гордиана III*, Филиппа Старшего*, Отациллы, Филиппа Младшего*, Траяна Деция*, Этрусциллы, Гостилиана, Требониана Галла*, Вольвиана, Эмилиана, Валериана*, Маринианы (192—260 гг. н. э.) найдены в большом количестве, особенно обозначенные звездочками. Монеты Галлиена, Салонины, Клавдия II, Диоклетиана, Максимиана и Константина I (260—377 гг. н. э.) найдены опять в малом количестве. Наконец, встречены провинциальные римские монеты Антонина Пия (г. Амастрия), Септимия Севера (г. Томы), Каракаллы (г. г. Гераклея и Никополь на Истре), Александра Севера (г. Ольвия). Медные римские монеты крайне редки— найдено два-три экземпляра монет Антонина Пия. А. Л. Бертъе-Делагард предполагает, что здесь находилось святилище местного населения. А. Л. Бертъе-Делагард, ЗООИД, XXVII, протоколы, 19—27; ИАК, приб. к вып. 16, стр. 47; ОАК, 1905, стр. 101.
747. В пос. Кореиз Крымской обл. в 1899 г. найдена монета Адриана. ЗООИД, XXII, протоколы, 54.

748. Близ г. Симферополь Крымской обл. на городище Неаполя Скифского найдена римская монета Макрина. Пропилеи, IV, 526.

749. В окрестностях г. Севастополя Крымской обл. при исследовании Бельбекского могильника в 1903—1904 г. г. найдены три римские монеты: Гордиана III — 2 экз., Траяна Деция — 1 экз. Монеты Гордиана различного чекана обнаружены с остатками кожаного кошелька; сохранность монет хорошая. Печенкин, ИТУАК, 38, стр. 34.

750. В могильнике у стен римской крепости Харакс, близ Ялты, Крымской обл., при раскопках В. Д. Блаватского в 1932 и 1935 гг. найдены римские, боспорские и херсонесские монеты, которые определил А. Н. Зограф. а) Могила № 6. Найдено 6 медных монет: Траяна (103—111) — 1 экз., херсонесская — второй половины III в. н. э. — 1 экз., Константина I — 1 экз., Лициния Старшего — 2 экз. (одна бита в Никомедии, другая в Гераклее Понтийской), цезаря Константина II (317—337 гг.) — 1 экз. Блаватский, Харакс, 266. б) Могила № 10 — медная монета Константина I, чеканенная после смерти последнего (в 337 г. н. э.) и две медные боспорские монеты Рескупорида VII от 314 или 317 г. и от 327 г. Блаватский, Харакс, 266. в) Могила № 16 — пять медных монет: Фофорса 291 и 297 гг., римская начала IV в. н. э., Констанция II (323—335 гг. н. э.) и Рескупорида VII (324 г. н. э.). Блаватский, Харакс, 269. г) Могила № 18 — четыре медные монеты: Фофорса 297 г. и 286 г. н. э., Максимиана, Гордиана III. Блаватский, Харакс, 270. д) Могила № 19 — две медные монеты: Максимиана и Константина I. Блаватский, Харакс, 270. е) Могила № 22 — в амфоре среди костей найдена медная монета Лициния. Блаватский, Харакс, 270. ж) Могила № 28 — серебряная монета Гордиана III и 10 медных монет (из них Фофорса — 6 экз., Максимиана — 3 экз., Лициния (?) — 1 экз.). Блаватский, Харакс, 272.

751. В пос. Балаклава Крымской обл. найдена монета Константина I. ОАК, 1896, стр. 164.

752. Близ пос. Балаклава Крымской обл. на винограднике найдены монеты Аркадия — 2 экз. ОАК, 1896, стр. 164.

753. В могильнике Узень-Баш близ д. Скеля Крымской обл. в 1907 г. в склепе № 1 найдена медная монета Пульхерии, жены имп. Маркиана. Репников, Разведки, 117.

754. В могильнике близ д. Скеля Крымской обл. в 1926 г. найдена монета Феодосия II. Маркевич, ИТОИАЭ, т. II (59), стр. 20.

755. В могильнике Суук-су, близ Гурзуфа, Крымской обл. при раскопках Н. И. Репникова в 1903—1907 гг. найдены следующие римские и ранневизантийские монеты: а) склеп № 56 — медные монеты Юстина I — 1 экз., Юстиниана I — 1 экз. Репников, ИАК, 19, стр. 15—16¹. б) грунтовая могила № 77 — медная монета Маврикия, его жены Константины и его сына Феодосия. Репников, ИАК, 19, стр. 23. в) подбойная могила № 154 — медная монета Феодосия II. Репников, ЗООИД, XXVII, 117. г) грунтовая могила № 166 — римская провинциальная монета III в. (?) с отверстиями для подвешивания и монета Фофорса. Репников, ЗООИД, XXVII, 120. д) грунтовая могила № 199 — 2 медные монеты: Аркадия — 1 экз., не определенная — 1 экз. Репников, Разведки, стр. 108. е) случайная находка — медные монеты Юстиниана I — 2 экз. Репников, ИАК, 19, стр. 29.

756. В могильнике, расположенном на юго-западном склоне пещерного города Чуфут-Кале Бахчисарайского р-на Крымской области при раскопках 1952 г. найдены две монеты: а) склеп № 24 — золотая монета с медным ядром Юстиниана I (о. с.: Ника с крестом и сферой; надпись по кругу сохранилась частично: VICT); б) склеп № 31 — не определенная медная монета.

757. В античном некрополе Фанагории близ ст. Сенной Темрюкского р-на Краснодарского края при раскопках В. Д. Блаватского в 1936—1937 гг. найдены монеты, определенные А. Н. Зографом: а) могила № 21 (некрополь С) — золотая индикация

¹ Монеты из склепа № 56 хранятся в Гос. Эрмитаже (инв. № 906/103 — медная не определенная, 906/104 — медная монета Аркадия). Определение А. Н. Зографа не совпадает с данными отчета Н. И. Репникова; причины этого не установлены.

монеты Валентиниана или Валента. Блаватский, Фанагория, 37. б) могила № 47 (некрополь С) — в выкиде могилы найдена медная монета Клавдия II Готского. Блаватский, Фанагория, 43.

758. В Крыму в Хараксе найдена монета Констанция Хлора. Фасмер, I, 292.

759. У Стрелецкой бухты на Гераклейском полуострове Крымской области (к западу от Херсонеса Таврического) внутри естественного углубления в скале найден клад из 317 бронзовых римских и ранневизантийских монет: Валериана — 1 экз., Константина I — 1 экз., Констанция — 2 экз., Феодосия I — 14 экз., Аркадия — 4 экз., Гонория — 2 экз., Льва I — 32 экз., Зенона — 7 экз., Анастасия — 15 экз., Юстиниана I — 167 экз. (из них 125 херсонесских с различными монограммами), не определенных (плохой сохранности) — 72 экз. Монеты Юстиниана сохранились очень хорошо, а более ранние — значительно хуже. Клад зарыли, очевидно, во второй половине VI в. н. э. ИАК, вып. 2, стр. 34.

760. В с. Назоделаву Чхороцхуйского района Грузинской ССР, на левом берегу р. Зана-цхали, в местности Добера в 1897 г. найдены 23 серебряных консульских монеты вместе с драхмой Архелая и двумя монетами Августа. По определению Ю. Б. Иверсена консульские монеты gentes Acilia, Aemilia, Considia, Iulia, Salvia, Sicinia, Vibia. ДАК, 1897, № 163; ОАК, 1897, стр. 66 и 175; ЗООИД, XXII, 94; Пахомов, I, стр. 40, № 29; Зограф, ТОНГЭ, I, стр. 68, № 118.

761. В с. Герзсул Мерхеульского о-ва, Сухумского района Абхазской АССР в 1926 г. найден клад серебряных монет, чеканенных в Кесарии: Нерона — 1 триобол; Веспасиана — 21 дидрахма, 1 драхма, 1 триобол; Домициана — 8 дидрахм, 1 драхма; 22 дидрахмы Нервы; 80 дидрахм, 84 драхмы, 1 триобол Траяна; 2 дидрахмы, 13 драм; 75 триоболов Адриана; 59 дидрахм, 63 драхмы Антонина Пия и Марка Аврелия; 28 дидрахм Луция Вера. Клад найден крестьянином Качкебия в глиняном кувшине при земляных работах на своем участке. Зарытие клада — вероятно, около 168 г. н. э. М. М. Иващенко, ИГАИМК, VII, вып. 10; Зограф, ТОНГЭ, I, стр. 78, № 179;

762. В с. Носиги Миха-Цхакаевского района Грузинской ССР в 1930-е годы найдены серебряные монеты Кесарии Каппадокийской: 1 триобол Веспасиана; 1 драхма Домициана; 2 дидрахмы и 1 триобол Траяна, 1 дидрахма Адриана; 1 драхма и 1 триобол Антонина Пия; 5 драм, 1 драхма, 4 триоболов неясных. Монеты куплены Зугдидским музеем. Зограф, ТОНГЭ, I, стр. 80, № 181; Пахомов, V, стр. 26, № 1416.

763. В с. Нобакеви Гальского района Абхазской АССР в 1936 г. при обработке земли найдены монеты Кесарии Каппадокийской; Зугдидский музей приобрел 13 дидрахм, преимущественно времени Адриана. Пахомов, III, стр. 28, № 775; Зограф, ТОНГЭ, I, стр. 80, № 180.

764. В с. Сепети Абашского района Грузинской ССР в 1931 г. при пахоте в глиняном кувшине найден клад римских денариев и монет Кесарии Каппадокийской от Траяна до Севера Александра. Монеты определены А. Н. Зографом и С. И. Макалатия. Денарии: Траяна — 2 экз., Антонина Пия — 2 экз., Марка Аврелия — 5 экз., Криспины — 1 экз., Коммода — 33 экз., Клодия Альбина — 7 экз., Пертинакса — 1 экз., Песценния Нигра — 1 экз., Септимия Севера — 263 экз., Геты — 9 экз., Юлии Домны — 24 экз., Каракаллы — 22 экз., Элагабала — 5 экз., Александра Севера — 32 экз., всего 407 экз. Е. А. Пахомов указывает кроме этого денарии: Дидия Юлиана — 2 экз., Элагабала — 1 экз.; драхмы: Септимия Севера — 5 экз., Юлии Домны — 2 экз., Каракаллы — 2 экз., Геты — 1 экз., всего 10 экз. Зограф, ТОНГЭ, I, стр. 74, № 158 и стр. 80, № 184; Пахомов, II, стр. 14, № 349; V, 52—53.

765. В окрестностях г. Сухуми Абхазской АССР около 1909 г. найден клад медных римских монет, из которого Е. А. Пахомовым определены в 1939 г. три монеты: фоллис Максимиана, фоллис Максимиана II (оба чеканены в Никомедии) и фоллис Лидиния. Пахомов, III, стр. 29, № 777; Зограф, ТОНГЭ, I, стр. 84, № 210.

766. В окрестностях г. Еревана в 1907 г. найдено примерно полсотни поздне-римских серебряных монет. 30 монет из клада приобретены Е. А. Пахомовым и определены им как монеты Феодосия I, Гонория и Валентиниана II. Пахомов, I, стр. 42, № 51; Зограф, ТОНГЭ, I, стр. 76, № 159.

767. В с. Кириллены Сунжерейского р-на Бельцкого округа Молдавской ССР, на полях колхоза им. С. М. Кирова в конце мая 1952 г. на глубине 0,45—0,5 м найден клад римских золотых монет: Валентиниана I—2 экз., Грациана — 2 экз., Феодосия I—4 экз., Аркадия — 4 экз., Гонория — 1 экз., всего 13 экз. Сообщение Г. П. Сергеева и Г. А. Нудельмана.

768.* В с. Бакота Хмельницкой обл. найдена медная монета Каракаллы и Геты, чеканенная в г. Аполлонии в Иллирии (л. с.: изображение бюста Каракаллы и Геты за столом; о. с.: изображение двух варваров). Гульдман, 26.

769. В пос. Аршинцево Крымской обл. при археологических раскопках Тиритакки в 1933 г. найдено варварское подражание римскому денарию северовской эпохи с типом идущего Марса. А. Н. Зограф относит эти подражания к первой половине III в. н. э. Пахомов, V, 47, № 1512.

770. В с. Стена Хмельницкой обл. найден серебряный денарий 167 г. н. э. Гульдман, 26.

771. В Неаполе Скифском в склепе 1949 г. найден денарий Септимия Севера отличной сохранности 210 г. н. э. Л. с. SEVERVS PIVS. AVG. BRIT.; о. с. PM. TR. P. XVIII COS III P. P. Определение Л. П. Харко. О. Д. Дашевская, Земляной склеп 1949 г. в некрополе Неаполя Скифского, ВДИ, 1951, № 2, стр. 135, рис. 5.

772. В с. Бурсы Белоцерковского р-на Киевской обл., на берегу р. Рось в 1950—51 гг. старик пастух нашел медную монету Юстиниана I третьей константинопольской мастерской. Тип—см. И. И. Толстой, В. М., т. XX, 86. Сообщение К. В. Голенко.

773. На Лукашевском городище близ с. Лукашева Оргеевского р-на Молдавской ССР 11 августа 1953 г. в культурном слое найден клад римских бронзовых монет: Константа — 1 экз., Констанция II — 42 экз., всего 43 экз. Клад найден при археологических раскопках Молдавской экспедиции ИИМК, под руководством Г. Б. Федорова, на глубине 107 см. в III раскопе. В этом слое обнаружены погребения с трупосожжением в урнах, относящиеся к первым векам н. э. Сообщение Г. Б. Федорова.

774. На Лопатинском селище близ с. Лопатина Сулянского района Молдавской ССР 30 октября 1953 г. при археологических раскопках Молдавской экспедиции ИИМК на глубине 50 см. в III раскопе найдена серебряная не определенная римская монета. Сообщение Г. Б. Федорова.

775. В 1950 г. в Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа из Гохрана поступил самый крупный в Советском Союзе клад римских серебряных монет, место находки которого осталось неизвестным. Вес клада 20 кг 745,31 г. Общее количество монет — 5541 экз., среди них: Пертинакса — 2 экз., Клодия Альбина — 1 экз., Песценния Нигра — 1 экз., Септимия Севера — 531 экз., Юлии Домны — 169 экз., Каракаллы — 248 экз., Плавтилле — 20 экз., Геты — 80 экз., Макрина — 26 экз., Диадумениана — 5 экз., Юлии Соэмии — 17 экз., Юлии Мезы — 64 экз., Элагабала — 274 экз., Юлии Паулы — 25 экз., Аквиллии Северы — 3 экз., Александра Севера — 340 экз., Орбианы — 5 экз., Юлии Мамей — 100 экз., варварское подражание монете Юлии Мамей — 1 экз., Максимиана — 240 экз., Максима — 13 экз., Пупиена — 17 экз., Бальбина — 11 экз., Гордиана III — 1806 экз., Филиппа Араба — 989 экз., Оттаилии Северы — 183 экз., Филиппа Младшего — 198 экз., Траяна Деция — 77 экз., Этрусциллы — 18 экз., Геренния — 8 экз. Определение Л. Н. Белова. Книга поступления ГЭ, 583, № 905. Сообщение В. Л. Янина.

776. В с. Куриловка Нежинского р-на Черниговской обл. найден клад римских монет от Домициана до Проба. М. Ю. Брайчевский, ВДИ, 1954, № 1, стр. 130.

777. В г. Новоград-Волинске, Житомирской обл., найден клад серебряных римских монет II в. н. э. «Рад. Україна», 4 сентября 1953 г.

* Примечание. Находки начиная с № 768, не вошли в сводную таблицу и в карты.

778. В Инкерманском могильнике Балаклавского р-на Крымской области в 1948 г. найдены бронзовые римские монеты: Лициния Старшего — 1 экз. со сверлиной (подбойная могила № 13), Феодосия — 1 экз. (склеп № 31), Константина I — 2 экз. (подбойная могила № 37). Определение А. М. Гилевич. Отчет Е. В. Веймарна в архиве ИИМК, № 188.

779. У стен Инкерманской крепости (средневековая Каламита) Балаклавского района Крымской обл. в 1948 г. найдена монета Льва I. Отчет Е. В. Веймарна в архиве ИИМК, № 188.

780. В Чернореченском могильнике Балаклавского района Крымской обл. найдены римские монеты: бронзовая колониальная монета Антонина Пия и бронзовая монета с отверстием (подбойная могила № 45), бронзовая монета Юлии Мезы (подбойная могила № 54), серебряная монета Гордиана III (подбойная могила № 3), бронзовая монета Каракаллы, бронзовая и серебряная монеты Гордиана III (подбойная могила № 35). Определение А. М. Гилевич. Отчет Е. В. Веймарна в архиве ИИМК, № 557.

781. В могильнике на склоне «Сахарной головки» близ Инкермана Балаклавского района Крымской обл. в 1952 в склепе № 1 найдена бронзовая монета Юлиана Отступника с отверстием. Отчет Е. В. Веймарна в архиве ИИМК.

782. В могильнике на территории совхоза № 8 близ Инкермана в 1953 г. в амфорах с остатками трупосожжений найдены монеты: бронзовая Каракаллы и серебряная монета Гордиана III. Сообщение С. Ф. Стржеleckого.

НАХОДКИ РИМСКИХ МЕДАЛЬОНОВ

1. В могильнике у г. Алитус Литовской ССР найден медальон (?) Нерона (л. с. NERO CAESAR AVG P MAXIMVS; о. с. SC). Самоквасов, ИПП, II, 136.

2. В с. Браны Берестечковского р-на Волынской обл. в составе клада римских монет найдено 2 золотых медальона Траяна. Majewski, 476; Фенин, «Арх.», V, 100.

3. В Каргалинском медном руднике Чкаловской области (в 60 верстах от г. Чкалов) найдена бронзовая медаль Траяна 116 г. н. э. ТОУАК, 1910, вып. 22; Зайковский, 48.

4. В г. Киеве найден большой золотой медальон Константа. Брайчевский, «Арх.», VI, 50.

5. Близ г. Мариямполе Литовской ССР в 1873 г. в огороде выкопаны два медальона (?) из желтой бронзы хорошей сохранности Антонина Пия (DIVUS ANTONINVS) и Марка Аврелия. Самоквасов, ИПП, II, 136.

6. В Киеве в Успенской лаврской церкви в 1898 г. в составе клада XVIII в. найден золотой медальон Констанция II. Смиленко, «Арх.», VI, 68.

7. В с. Борочицы Берестечковского р-на Волынской губ. в 1928 г. в составе клада римских серебряных монет I—III вв. н. э. и драгоценных сосудов найден золотой медальон Иовиана. ЗНТШ, CLI, 14—17; Majewski, 470; Фенин, «Арх.», V, 94 и 99.

8. В с. Райках Бердичевского р-на Житомирской обл. найден в 1930 г. латунный медальон Элагабала. Смиленко, «Арх.», VI, 69.

9. В с. Ласки Владимир-Волынского р-на Волынской обл. в составе клада найдено семь поздвермских золотых медальонов IV в. н. э. Смиленко, «Арх.», VI, 68.

КЛАДЫ РИМСКИХ МОНЕТ, НАЙДЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ¹

1. В д. Покрживанка близ г. Опатув Келецкого воеводства в 1870 г. найдено около 400 римских серебряных монет. В Археологическую комиссию доставлено 153 денария:

¹ Дополнение к списку К. Маевского (см. Importy rzymskie na ziemiach słowiańskich, Wrocław, 1949).

Веспасиана, Тита, Домициана, Нервы, Траяна, Адриана, Антонина Пия и Марка Аврелия. Определение Ю. Б. Иверссена. ДАК, 1870, № 6, лист 37; Самоквасов, ИРП, II, 133.

2. В д. Ярница близ г. Венгрува Варшавского воеводства в 1873 г. найден клад римских монет, из которого в Археологическую комиссию поступило 253 денария: Веспасиана, Домициана, Траяна, Адриана, Антонина Пия, Фаустины Старшей, Фаустины Младшей, Луция Вера, Марка Аврелия, Луциллы, Криспины, Коммода, Клодия Альбина. ОАК, 1873, стр. XXVII; Самоквасов, ИРП, II, 133.

3. В д. Домбровка близ г. Скерневице Лодзинского воеводства в 1913 г. в глиняном сосуде на поле найден клад римских серебряных монет (около 500 экз.) и гладкая золотая гривна с ушком и петлей на концах. В Археологическую комиссию поступило 216 денариев: Веспасиана — 2 экз., Траяна — 6 экз., Адриана — 34 экз., Антонина Пия — 45 экз.; Фаустины Старшей — 34 экз., Фаустины Младшей — 24 экз., Марка Аврелия — 28 экз., Луция Вера — 3 экз., Луциллы — 3 экз., Криспины — 4 экз., Коммода — 29 экз., Клодия Альбина — 1 экз., Септимия Севера — 1 экз. ОАК, 1913—1915 гг., стр. 184; K. Majewski, 526.

УКАЗАТЕЛЬ КЛАДОВ РИМСКИХ И РАННЕ-ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ

1. Белояровка № 19
2. Брестов № 5а
3. Кириллены № 767
4. Рублевка № 11
5. Южный Урал № 658

СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ

1. Адагумская № 135
2. Азербиевка № 136
3. Антоновка № 698
4. Белгородка № 31
5. Бертишов № 29
6. Безль № 40
7. Богдановка № 95
8. Борочицы № 94
9. Бориня № 45
10. Браны № 42
11. Варница № 36
12. Гарাপовка № 65
13. Герзеул № 761
14. Головковка № 46
- 14а. Городок № 157
15. Горышковка № 38
16. Грабовицы № 56
17. Грушевка № 92
18. Дандале № 176
19. Доманинка № 76
20. Домница № 53
21. Ереван № 766
22. Жигайловка № 32
23. Забужье № 61
24. Калужская губ. № 35

25. Каменка № 72
26. Касперовцы 1908 г. № 58
27. Касперовцы 1932 г. № 694
28. Киев, Каравасская ул. № 55
29. Киреевка, х. Бернацкий № 54
30. Ковтуны № 49
31. Комсомольское (Махновка) № 66
32. Костенив № 112
33. Красевы № 113
34. Кременчуг № 74
35. Куриловка № 776
36. Лада № 27а
37. Луневка (Гридасово) № 51
38. Мазепинцы № 83
39. Медвежье № 73
40. Мизоч № 62
41. Назоделаву № 760
42. Насилово № 70
43. Настасовка № 43
44. Неаполь Скифский № 23а
45. Нежин (Пашковка) № 28
46. Нехвороща № 121
47. Нобакеви № 763
48. Новогоргиевск (Крылов) № 41, 68
49. Новоград-Волынский № 777
50. Новоросийск № 63
51. Носири № 762
52. Оргеев № 664
53. Орловичи № 50
54. Перейма № 71
55. Переорки № 52
56. Переписи № 44
57. Песчанка (Ольгопольский у.) № 84
58. Плоское № 87

59. Прикутны № 60
60. Пустоваровка № 99
61. Расейняй № 79
62. Рогинцы № 119
63. Рубча № 57
64. Сарники Горишные № 75
65. Саратовская обл. № 77
66. Севенки № 37
67. Сепиети № 764
68. Слонимский у. № 34
69. Сосновое № 114
70. Спя № 102
71. Старые Валки № 23
72. Старый Хутор № 48
73. Стольное № 115
74. Турия № 39
75. Червленая № 150
76. Черница № 47
77. Чернобыль № 64
78. Чукурча № 30
79. Шильниково № 27
80. Безымянный клад 1950 г. № 775

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МОНЕТЫ

1. Алгимантай № 174
2. Банилов № 104
3. Бориничи № 107
4. Васильков № 89
5. Вилкай № 85
6. Выспа № 108
7. Гайворонка № 109
8. Городище № 110
9. Горький № 80
10. Дубовица № 111
11. Казинка № 96
12. Клайпеда № 685
13. Киверцы № 91
14. Киев, Лукьяновка № 101
15. Колодробка № 97
16. Костополь № 697
- 16а. Куриловка № 776
17. Лихачевка № 93
18. Максимовка № 106
19. Междуречье № 82
20. Минск № 103
21. Мочерады № 118
22. Новогеоргиевский район № 165
23. Ольшанка № 98
24. Приекуле № 684
25. Свистельники № 81
26. Сереховичи № 116
27. Текуча (?) № 86
28. Терновка №№ 117 и 160
29. Хотин № 90
30. Черниев № 100

МЕДНЫЕ МОНЕТЫ

1. Булдури № 601
2. Вайнода № 171
3. Даугавпилс № 170
4. Икшкиле № 175
5. Киев, Обловь №№ 124, 137
6. Корнин (Острог) № 126
7. Лукашевка № 773
8. Липовка № 129
9. Приедкальни № 173
10. Рауна № 177
11. Соболевка № 126а
12. Страупе № 172
13. Стрелецкая бухта № 759
14. Сухуми № 765
15. Таракташ № 130а
16. Энгуре № 178

ВАРВАРСКИЕ ПОДРАЖАНИЯ

1. Новороссийск № 146
2. Червленая № 150

СМЕШАННЫЕ КЛАДЫ

Золотые и серебряные монеты

1. Волковцы №№ 20, 78
2. Красный Кут №№ 21, 69

Серебряные и медные монеты

1. Киев, Печерск, № 26, 123
2. Киев, ул. Фрунае (б. Кирилловский монастырь) №№ 33, 127
3. Киев, Львовская площадь №№ 59, 128
4. Клайпеда №№ 25, 130
5. Климовичи №№ 67, 122
6. Лукошино № 120
7. Скандау № 665
8. Троица №№ 24, 125
9. Цесвайне № 169

Римские медальоны

1. Алитус № 1
2. Борочыцы №№ 2а, 7, 94
3. Браны № 2
4. Каргалинский рудник № 3
5. Киев, № 4
6. Мариямполье № 5
7. Ласки № 9
8. Райковецкое городище №№ 8, 180
9. Киев № 6

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ С УКАЗАНИЕМ ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АИЗ — Археологические известия и заметки.

Антонович, ОМ, III — В. Б. Антонович, Описание монет и медалей, хранящихся в нумизматическом кабинете музея Университета св. Владимира, вып. III, К., 1906.

Антонович, АКВГ — В. Б. Антонович, Археологическая карта Волынской губернии, М., 1900.

Антонович, АККГ — В. Б. Антонович, Археологическая карта Киевской губернии, М., 1895.

Антонович, ЧИОНЛ, II — В. Б. Антонович, О монетных кладах, найденных в Киеве и его окрестностях, «Чтения в Историческом обществе Нестора-Летописца», кн. II, К., 1888, стр. 14—17.

Антонович-Мельник, КЗ, 1925 — Катарина Антонович-Мельник, Археологічні досліді на Кременчужчині, «Коротке звідомлення ВУАК за археологічні досліді 1925», К., 1925, стр. 81—86.

Беляшевский, МККГ — Н. Ф. Беляшевский, Монетные клады Киевской губернии, К., 1889.

Бертье-Делагард — А. Л. Бертье-Делагард, Случайная находка древностей близ Ялты, ЗООИД, XXVII, Одесса, 1907, протоколы, стр. 19—27.

Блаватский, Харак — В. Д. Блаватский, Харак, МИА, 19, М., 1951, стр. 250—291.

Блаватский, Фанагория — В. Д. Блаватский, Отчет о раскопках Фанагории в 1936—1937 гг., Тр. ГИМ, вып. XVI, М., 1941, стр. 5—74.

Бларамберг — И. Бларамберг, De la position des trois forteresses tauro-scythes, Odessa, 1831 (русск. перевод см. ИТУАК, 1889, № 7, стр. 56—69).

Бобринский, ИАК, 49 — А. А. Бобринский, Отчет о раскопках в Киевской губернии в 1911 г. ИАК, вып. 49, СПб., 1913, стр. 89—100.

Бобринский, ИАК, 54 — А. А. Бобринский, Отчет о раскопках в Киевской губернии в 1912 г., ИАК, вып. 54, СПб., 1914, стр. 99—108.

Бобринский, Смела (I—III) — А. А. Бобринский, Курганы и случайные находки близ м. Смелы, I—III, СПб., 1887—1901.

Bolin — S. Bolin, Die Funde römischer und byzantinischer Münzen in Ostpreussen, «Prussia», Heft 26 Königsberg Pr., 1926, стр. 203—240.

Брайчевський, «Арх.», III — М. Ю. Брайчевський, Знахідки римських монет на території УРСР, III, К., 1950, стр. 93—101.

Брайчевський, «Арх.», VI — М. Ю. Брайчевський, Час обігу римської монети в антському суспільстві, «Арх.», VI, 1952, стр. 74—80.

Wiberg — C. F. Wiberg, Der Einfluss der klassischen Völker auf den Norden durch den Handelsverkehr, Hamburg, 1867.

Вилсоне — М. Р. Вилсоне, Археологические раскопки в городе Риге, КСИИМК, вып. XLII, стр. 123—134.

Гошкевич, КДХГ — В. И. Гошкевич, Клады и древности Херсонской губернии, Херсон, 1903.

Гошкевич, ЛХМ — В. И. Гошкевич, Летопись Херсонского музея за 1909—1911 гг., вып. 2, Херсон, 1912.

Гульдман — В. К. Гульдман, Памятники старины Подолии, 1901.

Данилевич, МКЕГ — В. Е. Данилевич, Монетные клады Екатеринославской губернии.

Данилевич, МКУ — В. Е. Данилевич, Монетные клады, принадлежащие муниц. кабинету Университета св. Владимира, I—II, Кисев, 1892—1893.

ДАК — Дело Археологической Комиссии в архиве ИИМК.

Зайковский — Б. В. Зайковский, Из монетной летописи Нижне-Волжской области, Саратов, 1926.

ЗНТШ, CLI — Записки Наукового Товариства імени Шевченко, CLI, Львов, 1931, стр. 1—17.

- Зограф, ТОНГЭ, I — А. Н. Зограф, Распространение находок античных монет на Кавказе, ТОНГЭ, I, Л., 1945, стр. 29—85.
- ИАК — Известия Археологической Комиссии, вып. 1—66.
- Иверсен — Ю. Б. Иверсен, О монетных кладах последних трех лет, Тр. VI АС, Одесса, 1886, стр. 273—276.
- История Молдавии — История Молдавии, т. I, Кишинев, 1951.
- Каргер, СА, X — М. К. Каргер, К вопросу о древнейшей истории Киева, СА, X, М. — Л., 1949, стр. 235—254.
- КСИА, 2 — М. Ю. Брайтчевский, В. И. Довженок, Древнеславянское святилище в с. Иваньковцы на Поднестровье, КСИА, вып. 2, К., 1953, стр. 23—24.
- Ляпушкин, — И. И. Ляпушкин, Памятники культуры «полей погребений» первой половины I тысячелетия н. э. Днепровского лесостепного левобережья. СА, XIII, М. — Л., стр. 7—32.
- Ляскоронский, НРМ — В. Г. Ляскоронский, Находки римских монет в бассейне Среднего Приднепровья, Тр. XI АС, I, М., 1901, стр. 454—464.
- Ляскоронский, РМ — В. Ляскоронский, Римські монети, які знайдені на території Кієва, К., 1927.
- Majewski — K. Majewski, Importy rzymskie na ziemiach s'lowiańskich, Wrocław, 1949.
- Маркевич — А. И. Маркевич, Географическая номенклатура Крыма, как исторический источник, ИТОИАЭ, т. II (59), Симферополь, 1928, стр. 17—32.
- Махно — Е. В. Махно, Поселення культури «полив поховань» черняхівського типу, «Арх.», IV, 1950, стр. 56—77.
- Moora, EL (I—II) — Н. Моора, Die Eisenzeit Lettland bis etwa 500 n. Chr., Tartu, I (1929), II (1938).
- ОАК — Отчеты Археологической Комиссии.
- Pasternak RK — I. Pasternak, Ruske Karpaty v archeologii, Praha, 1928.
- Пахомов (I—V) — Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. I—V, Баку, 1926—1949.
- Петров, ТКДА, 1880 — Н. И. Петров, Известия церковно-археологического общества при Киевской духовной академии за месяц апрель 1880 г., «Труды Киевской духовной академии», 1880, № 8, стр. 584—588.
- Печенкин — Н. Печенкин, Раскопки в окрестностях г. Севастополя, ИТУАК, № 38, Симферополь, 1905, стр. 29—37.
- Писарев — С. П. Писарев, Памятная книга г. Смоленска, Смоленск, 1898.
- Покровский, АКГГ — Ф. В. Покровский, Археологическая карта Гродненской губернии, Тр. XII АС, I, М., 1895, стр. 1—65 (приложение).
- Покровский, АК Ков. г. — Ф. В. Покровский, Археологическая карта Ковенской губернии, Вильна, 1899.
- Похилевич, Сказания — Л. Похилевич, Сказания о населенных местностях Киевской губернии, К., 1864.
- Проппеи, IV — Проппеи, сборник статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевым, кн. IV, М., 1854.
- Репников, ИАК, 19 — Н. И. Репников, Некоторые могильники области крымских готов, ИАК, вып. 19, СПб., 1906, стр. 1—80.
- Репников, ЗООИД, XXVII — Н. И. Репников, Некоторые могильники области крымских готов, часть II, ЗООИД, XXVII, Одесса, 1907, стр. 101—148.
- Репников, Разведки — Н. И. Репников, Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году, ИАК, вып. 30, СПб., 1909, стр. 99—126.
- Рудинский — М. Рудинский, Археологічні збірки Полтавського музею, «Збірник, присвячений 35-річчю Полтавського музею», Полтава, 1928.
- Рудинский, КЗ, 1926 — Михайло Рудинський, Досліди на Кам'янецьчині, КЗ ВУАК за археологічні досліді за 1926 рік, К., 1927, стр. 123—143.
- Sadowski — I. N. Sadowski, Die Handelsstrassen der Griechen und Römer, Iena, 1877.

- Самойловский, «Арх.», VII — И. М. Самойловский, Пам'ятки культури полів поховань у Києві, «Арх.», VII, К., 1952, стр. 153—157.
- Самоквасов, Тр. VIII АС — Д. Я. Самоквасов, О происхождении русских и польских славян и причине появления кладов римских монет в землях древних руссов и ляхов, Тр. VIII АС, III, 1897, стр. 31—43.
- Он же, История русского права, II³, М., 1908.
- Senatne on Māksla, 1936, I.
- Сецинский, АКПГ — Е. Сецинский, Археологическая карта Подольской губернии, Тр. XI АС, I, М., 1901, стр. 197—354.
- Сецинский, ОПС — Е. Сецинский, Описание предметов старины музея Подольского церковного историко-археологического общества, Каменец-Подольск, 1909, стр. 1—105.
- Смиленко, «Арх.», VI — А. Т. Смиленко, Про деяки датуючи речі в культурі полів поховань, «Арх.», VI., К., 1952, стр. 51—73.
- Сосновский — К. П. Сосновский, Городища и курганы в бассейне верхнего течения реки Псела в пределах Обоянского уезда Курской губернии, ТКГУАК, I, 1911, стр. 299—320.
- Страшкевич — К. Страшкевич, Клады, рассмотренные в муонц-кабинете Университета св. Владимира с 1838 по 1866 год, Киев, 1867.
- Сыманович — Э. А. Сыманович, Погребения V—VI вв. у с. Данилова Балка, КСИИМК, вып. XLVIII, стр. 62—76.
- Tallgren, I — А. М. Tallgren, Zur Archäologie Eestis, I, Dorpat, 1922.
- Tarasenka — P. Tarasenka, Lietuvos archeologijos medžiaga, Kaunas, 1928.
- ТМПК, I — Труды Московского предварительного комитета по устройству четырехнадцатого археологического съезда, вып. I, М., 1906.
- Уваров — А. С. Уваров, Меряне и их быт по курганным раскопкам, Тр. I АС, II, М., 1871, стр. 633—847.
- Фабрициус, АКП — И. В. Фабрициус, Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР, К., 1951.
- Фармаковский — Б. В. Фармаковский, Памятники античной культуры, найденные в России, ИАК, вып. 3, стр. 114—118.
- Фасмер (I—II) — Р. Р. Фасмер, Список монетных находок, зарегистрированных секцией нумизматики и глиптики АИМК, Сообщения ГАИМК, т. I, 1926; т. II, 1929.
- Фенин — О. В. Фенин, Знахідки римських монет у Прикарпатті, «Арх.», V, К., 1951, стр. 92—104.
- Fredrich — C. Fredrich, Funde antiker Münzen in der Provinz Posen, «Zeitschrift der historischen Gesellschaft für die Provinz Posen», XXIV, 1909, 193—247; XXVIII, 1913, 153—158.
- Фундуклей — И. Фундуклей, Обзорение могил, валов и городищ Киевской губернии, К., 1848.
- Хвойко — В. В. Хвойко, Поля погребений в Среднем Приднепровье, ЗРАО, т. XII, вып. I—II, СПб., 1901, стр. 172—190.
- Черепнин — А. Черепнин, Кулаковский могильник и городище Старой Рязани, ТРУАК, т. XVIII, вып. I, Рязань, 1903, стр. 115—160.
- Щербаковский, КЗ, 1926 — Данило Щербаківський, Знахідки біля Могилева Подільського, КЗ ВУАК, За археологічні дослідження за 1926 рік, К., 1927, стр. 167—172.
- Janusz — В. Janusz, Zabytki przedhistoryczne Galicyi wschodniej, Lwow, 1918.
- Ястребов — В. Ястребов, Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии, ЗООИД, XVII, Одесса, 1894, стр. 63—176.
- Ящуржинский — Хр. Ящуржинский, Разведки о древнем скифском укреплении Неаполиса, ИТУАК, 1889, № 8, стр. 46—55.